

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УГОЛОВНЫЯ РѢШЕНИЯ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВЪ СОБСТВЕННОСТИ.

А. Воровство-кража.

а) Воровство меда и пчель.

1

* Олевскій судъ (Овручского уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу крестьянина мѣстечка Осовска Осила Дорошенка на мальчиковъ того же мѣстечка, Демида Ярмолова и Семена Емельянова, которыхъ Дорошенко поймалъ на воровствѣ меду изъ ульевъ, находящихся въ Дорошенковомъ пригуменкѣ. По освидѣтельствованіи мѣста, гдѣ стояли ульи съ пчелами, оказалось, что мальчики неоднократно открывали ульи съ пчелами и, доставая изъ оного медъ деревянными лопатками, отламываемый воскъ оставляли „въ сподѣ“ (на днѣ улья); причиненіе убытка въ ульѣ сдѣлано на 3 рубля. Отецъ же Демида, Ярмола Домосѣлецъ, не желая платить трехъ рублей, просить у волостнаго суда разрѣшенія наказать сына своего Демида, въ примѣръ другимъ, своею рукою розгами. Почему волостной судъ постановилъ: такъ какъ отецъ Ярмола Домосѣлецъ уплатить штрафа несостоятельный, то, по желанію его, наказать мальчиковъ по 10-ти ударовъ розгами, а штрафъ оставить впредъ до весны 1870 года; если же пчолы не вызимуютъ черезъ зиму, то „втогда“ съ виновныхъ, несмотря на несостоятельность, взыскать въ пользу истца Дорошенка 3 руб. серебромъ. 1868 года, 17-го ноября.

2

Воздвиженскій судъ (Радомыльского уѣзда, Волынской губерніи) слушали словесное объявление г. маюра Полтавскаго пѣхотнаго полка Куприхина, въ коемъ объяснилъ, что онъ, 16-го числа сего мѣсяца, поймалъ на воровствѣ изъ борта меду крестьянского мальчика, помѣщика Шебякина,

* Рѣшенія приводятся съ точностью, но съ исправленіемъ правописанія и съ разстановкой знаковъ препинанія; мѣстные, областные слова поставлены въ кавычкахъ, а некоторые, напр. предлоги, пояснения въ скобкахъ.

Тита Марченка, которого лично доставилъ въ волостное правление, для взысканія съ него за учиненное воровство. Мальчикъ Титъ Марченко, при „вспросѣ“ въ семъ судѣ, добровольно повинился въ кражѣ изъ бортя меду и добавилъ къ тому, что, и прежде сего, учинено воровство у г. Куприхина съ 21-го на 22-е число истекшаго октября изъ пяти бортей меду имъ же Марченкомъ и бывшими съ нимъ соучастниками, крестьянскими мальчиками помѣщицы Лукомской, Петромъ Еременкомъ и, помѣщика Никоницкаго, Иваномъ Яковенкомъ, за призывомъ коихъ въ сей судъ, хотя дѣлали запирательство въ со участіи съ Марченкомъ въ воровствѣ меду, но посторонними свидѣтелями и самимъ Марченкомъ въ томъ достаточно уличены. При дальнѣйшемъ разсмотриваніи означенного воровства обнаружено, что и мать Марченка, Ксения Марченкова, о воровствѣ сыномъ у г. Куприхина меду съ 21-го на 22-е число октября была известна, но объ оному никому не объявила. Почему волостной судъ, сообразивъ вышеописанныя обстоятельства съ законоположеніемъ, признавъ виновными крестьянскихъ дѣтей Тита Марченка въ воровствѣ меду, Петра Еременка и Ивана Яковенка въ со участіи въ томъ воровствѣ, а мать Тита Марченка въ знаніи объ оному и необъявленіи кому слѣдуетъ, полагаетъ: первыхъ трехъ Марченка, Еременка, Яковенка, по молодости ихъ лѣтъ къ воздержанію ихъ и на будущее время отъ подобнаго воровства и въ примѣръ прочимъ, наказать при волостномъ правлении по 15, а Ксению Марченкову, за сокрытие поступка сына ея, 20-ю ударами розогъ, притомъ взыскать съ родителей мальчиковъ, а при несостоятельности съ имущества ихъ, претендруемое маюромъ Куприхинымъ за ворованный медъ и истребленіе въ бортяхъ пчель сорокъ рублей сер., изъ которыхъ съ Саввы Марченка (такъ какъ сынъ его и жена оказались болѣе виновными) 20 руб., а съ Мосія Еременка и вдовы Аграфены Яковенковой по 10 руб. серебр., и оными, по взысканіи, удовлетворить г. Куприхина, съ тѣмъ, что — на случай въ бортяхъ, изъ коихъ поворованъ медъ, пчелы въ будущую весну останутся живы и Куприхинъ получитъ пользу — онъ обязанъ возвратить крестьянамъ, уплатившимъ деньги отъ каждого борта пчель, принесшихъ пользу, по 5 руб. съ раздѣленiemъ оныхъ на 3 равныя части: Марченку, Еременку и Яковенковой; самыхъ же мальчиковъ поручить родителямъ имѣть за поведеніемъ ихъ бдительное наблюдение и недопускать подобные поступки, подъ личною ихъ ответственностью. 1862 года, 18-го ноября.

3

Въ Чернѣвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалось дѣло по донесенной жалобѣ управителемъ

с. Волицы Іодкою на крестьянина того же села Давида Кантупа, что онъ, безъ дозвolenія экономіи, привезъ для „зимовли“ въ помѣщичій лѣсъ семь ульевъ пчель, а на Харитона Кавуна — что онъ принялъ. Но весною, при выставкѣ помѣщичихъ пчолъ въ пасѣку, оказалась недостача двухъ ульевъ пчель, а при осмотрѣ Давида Кантупа оказалось, что его пчелы находились въ помѣщичихъ ульяхъ. Волостной судъ, разбирающіи сіе дѣло по сущей справедливости, находя его виновнымъ и по таковому опредѣлилъ: взыскать съ виновныхъ Давида Кантупа и Харитона Кавуна два уліп пчель. 1868 года, 31-го мая.

4

Дымерскій волостной судъ (Кievскаго уѣзда, Kievской губерніи) слушалъ личную жалобу государственныхъ крестьянъ м. Дымера, Дмитрія Томка и Мины Кучеряваго, слѣдующаго содержанія: въ семъ 1868 году крестьяне м. Дымера Захарій Матвѣйчукъ и Осіанъ Дорошенко уворовали у нихъ двое пчель, принадлежащихъ однѣ Томку, а однѣ Кучерявому, при чёмъ заявили, что о воровствѣ означенныхъ пчелъ самъ лично имъ сознался крестьянинъ Осіанъ Дорошенко. При разбирательствѣ жалобы крестьянъ Томка и Кучеряваго, оказалось: крестьянинъ Осіанъ Дорошенко, по призыву волостнаго суда, въ присутствіи онаго также сознался, что уворовалъ, съ Захаріемъ Матвѣйчукомъ, двое пчель, принадлежащихъ крестьянамъ Дмитрію Томку и Минѣ Кучерявому, и что эти пчелы остались съ медомъ у Захарія Матвѣйчука. Почему волостной судъ постановилъ: въ удовлетвореніе жалобы и убытка крестьянъ Дмитрія Томка и Мины Кучеряваго взять у Захарія Матвѣйчука три улья съ пчелами, а Осіанъ Дорошенко обязанъ уплатить Томку Кучерявому три руб. сер. Кроме того, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., взыскать штрафа въ мірской капиталъ съ крестьянъ: Захарія Матвѣйчука 2 руб., а съ Осіана Дорошенка 1 руб., внушивъ при этомъ Матвѣйчуку и Дорошенку, дабы впредь на подобные поступки не покушались. 1868 года, 24 ноября.

5

Яновецкій волостной судъ (Радомыслскаго уѣзда, Kievской губерніи) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестьянина изъ села Яновки Ильюка Пріймака на такового же Игната Романенка за самовольное „поглядѣніе“ пчель въ его барти. Судъ, допросивъ свидѣтелей и разобравъ, постановилъ наказать 10 ударами розгами и назначить штрафу на церкву 50 к., а въ пользу виновнаго 30 рублей серебромъ. 1861 года, 10 сентября.

6

Воздвиженский судъ (Радомыльского уѣзда, Киевской губерніи) слушали предписаніе мироваго посредника 3-го участка Радомыльского уѣзда по занесенной ему жалобѣ помѣщика Лукомскимъ, что крестьянинъ д. Воздвиженска Прохоръ Гусакъ присвоилъ къ себѣ бортевыя его деревья съ пчелами. По выслушанію такового, сдѣлали допросъ крестьянъ, занимавшихся пчеловодствомъ, Дмитрія и Григорія Федоренковъ, которые показали, что Гусакъ, года четыре тому назадъ, пчелы свои изъ помѣщичьяго лѣса позабиралъ въ свой домъ, въ 1864 и 1865 годахъ онъ „творилъ“ помѣщичьи деревья, и за что получалъ отъ помѣщика деньги по 15 коп. за бортъ, и, послѣ того, таковый борти присвоилъ себѣ. Гусакъ же показалъ, что онъ дѣйствительно „творилъ“ помѣщику за деньги, но и для себя, єсть дозволенія помѣщика, за оказанныя имъ помѣщику услуги. По соображенію съ показаніями, признали показаніе Гусака несправедливымъ, и на дозволеніе заводить ему пчелы въ помѣщичьемъ лѣсу онъ не имѣлъ никакого доказательства, а потому рѣшили: находящіяся въ помѣщичьимъ лѣсу присвоенные Гусакомъ пчелы передать въ распоряженіе помѣщика, а Гусаку за присвоеніе таковыхъ сдѣлать на первый разъ замѣчаніе. 1868 года, 12 іюля.

7

Воздвиженский судъ (Радомыльского уѣзда, Киевской губерніи) разбиралъ жалобу помѣщицы Фабриціусъ о кражѣ крестьяниномъ д. Рудни Толокунской Макаромъ Романенкомъ въ лѣсу въ ночное время изъ бортей меду. При спросѣ же Романенка на волостномъ судѣ, Романенко сознался, что дѣйствительно былъ съ своимъ сыномъ въ лѣсу и доставалъ изъ бортевой сосны медъ, будто-бы на лѣченіе коровы, которая наѣлась „вюхи“, отказываясь, что пчелы эти точно принадлежатъ его собственности, такъ какъ онъ имѣлъ договоръ съ г-жею Фабриціусъ—за досмотръ пчелъ получать $\frac{1}{8}$ часть меда, или же 8-ую бортъ пчелъ. Но какъ Романенко сдѣлалъ сіе почти воровскимъ образомъ (въ ночное время ходилъ доставать медъ изъ бортей, не объявивши никому изъ сосѣдей), то и рѣшено: взыскать съ него штрафу въ пользу помѣщицы 3 руб., а если современемъ окажутся въ той борти пчелы замершими, то 10 руб. сер. 1864 года, 3 мая.

8

Мокранскій судъ (Кобринского уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ дѣло, препровожденное въ волостное правленіе, при предписаніи Кобринскаго

уездного суда, отъ 19 іюня за № 1192, о кражѣ меду крестьяниномъ д. Борисовки Василіемъ Сергіевичемъ у тамошняго же крестьянина Зановскаго. Между прочимъ изъ акта, составленнаго приставомъ 2 стана Кобринскаго уѣзда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, видно, что Иванъ Зановскій— глухо-нѣмой отъ рожденія, а жена его Федосія Григорьевна Зановская показала: что, до девяти недѣль назадъ, не помнить котораго мѣсяца и числа, ночью кто-то отсунулъ окошко въ избу и вложилъ руку, которую показательница схватила, потомъ человѣкъ отступилъ въ уголъ дома и, по случаю бывшей видной ночи, замѣтила и узнала, что это былъ Василій Сергіевичъ; на разсвѣтѣ же увидѣла, что изъ стоявшихъ при избѣ 4 ульевъ пчель, одинъ разбить, медъ и воскъ „выдерть“, а пчелы побиты; о чёмъ дала знать въ тоже время брату своему, отставному рядовому Степану Осіеву, а сей старостѣ, и по распоряженію сего послѣдняго дознано, что виновникомъ есть Василій Сергіевичъ, потому что у таковаго на сермягѣ найдены слѣды меду, рука правая опухшая и губы опухшія. Противъ сего Василій Сергіевичъ показалъ: что онъ окошка въ избѣ Ивана Зановскаго никогда не отворялъ, за руку жена его, Ивана, не хватала и меду у Зановскаго не воровалъ, а рукава сермяги запачкалъ при осмотрѣ купленныхъ имъ у Осафата Огулика пчель. Противу сего Степанъ Осеюкъ, Семенъ Сергіевичъ, Романъ Савчукъ, Онуфрій Осеюкъ и Левко Онанчуку единогласно показали и при судѣ подтвердили, что, по найденнымъ на сермягѣ Василія Сергіевича признакамъ и по опухолѣ на руки и губахъ, полагаютъ воровство меду и уничтожение пчель произвелъ Василій Сергіевичъ. Убытка по сему Иванъ Зановскій считаетъ примѣрно на 10 руб., не включая приносимой ими пользы, потому что изъ одного улья можетъ быть въ одно лѣто три улья, а черезъ нѣсколько лѣтъ можно получить доходу до 50 рублей. Хотя Василій Сергіевичъ и не признается въ означенномъ проступкѣ, но волостные судьи, по обсужденіи между собою всего вышепрописаннаго, дѣйствительно находять его по всѣмъ доводамъ виновнымъ въ разломѣ улья и вынутіи изъ него меду, а потому, на основаніи 96 ст. Общ. Полож., приговорили: уплатить Ивану Зановскому 10 рублей. 1867 года, 27 августа.

6) КРАЖА ХЛѢБА И СВИНА.

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губернії) имѣлъ въ разбирательствѣ своею слѣдующую жалобу: государственные

крестьяне м. Рафаловки, а именно, Феодосий Романовъ, Василій Емельянновъ, Василій Олещукъ, Леонтій Пасевичъ, Василій Чубицъ, Прокопъ Коваль, Яковъ Ержакевичъ, Игнатъ Каштелянъ и Тимоѳей Яковлевъ заявили жалобу волостному правлению о томъ: что у насъ, назадъ тому около шести недѣль, неизвѣстно кѣмъ учинена съ поля покража ржи, въ копахъ: у первого изъ нихъ Романова 50 сноповъ и выкошано 6 заготовъ картофели, у Емельянова 50 сноповъ, у Олещука 10 сноповъ, у Пасевича 6 сноповъ, у Чубица 9 сноповъ, у Кovalя 10 сноповъ и у Ержакевича 5 сноповъ, а у Игната Каштеляна и Тимоѳея Яковлева вырвана изъ „градей“ капустная росада; въ воровствѣ онаго ими никто въ то время не пойманъ; нынѣ же, по распросу ими, солдатка Палагія Богунова объявила, что рожъ въ копахъ, картофель и капустиная росада все это уворовано крестьянкою м. Рафаловки Параксевію Мельниковою и мужемъ ея Григоріемъ, въ чёмъ она, Богунова, можетъ ихъ уличить. Волостные суды Мартинъ Денисюкъ, Григорій Махалецъ, Иванъ Олешъ и Кирило Гузоватый призвали въ волостное правление на судъ крестьянку Мельникову и солдатку Богунову. На спросъ первой, Мельниковой, она объявила, что она ржи, картофели и росады никогда не воровала, и въ воровствѣ никого не знаетъ и кроме того у нея же самой поворована картофель. На распросъ же послѣдней, Богуновой, она сіе въ присутствіи судей подтвердила, что вся рожъ, картофель и росада, въ которомъ вышеописанные крестьяне имѣютъ убытокъ, все учинено Параксевію и мужемъ ея Григоріемъ, въ доказательство того служить, что она, Богунова, будучи съ Мельниковою въ хорошемъ сношении (все лѣто она, Богунова, находилась у Мельниковой на живѣ), то ей Мельникова обо всемъ случившемся въ покражѣ созналась, и было такъ, въ глазахъ ея же, Богуновой, она воровала картофель, рожъ и росаду, въ чёмъ она, Параксевія, по сему уже сама лично созналась. По выслушаніи и обсужденіи сего обстоятельства, постановили: такъ какъ уличена крестьянка Параксевія Мельникова въ воровствѣ ржи, картофели и росады и по сознанію ея же самой въ томъ, а потому взыскать съ Мельниковой въ пользу крестьянъ, въ (у) коихъ уворована рожъ, противу уворованной втрое, чтѣ, по взысканіи, составить 7 конъ ржи, за покражу картофеля три рубля, за росаду два рубля и въ пользу мірского капитала 3 рубля. 1869 года, 24 августа.

цами, приступили сего числа на окончательное рѣшеніе дѣла за воровство крестьяниномъ с. Мліева Василіемъ Гарасименкомъ изъ сжатой пшеницы сорока пяти сноповъ у крестьянина же с. Мліева Еммануила Гладкого. Единогласно рѣшили: въ устраниніе на будущее время подобнаго дневнаго воровства, въ примѣръ прочимъ, взыскать съ него Гарасименка въ пользу хозяина пшеницы Гладкого, на удовлетвореніе потери времени при розысѣ пшеницы 3 рубля и въ пользу мірскаго капитала 2 рубля, всего пять рублей серебромъ. 1868 года, 22 іюля.

11

Волостной судъ Мліевского общества (Черкасскаго уѣзда, Киевской губерніи), во исполненіе словеснаго приказанія мироваго посредника, переданнаго черезъ волостнаго старшину, слушали тяжбу между временно-обязанными с. Мліева крестьянами: Арсеніемъ Матвѣйкомъ и Михайломъ Литвиномъ. Тяжба состояла въ слѣдующемъ: Матвѣйко въ истекшую весну „выоралъ“ Литвину ниву съ-половини, которая съ обоюднаго согласія засѣяна просомъ, каждому по половинной части; по урожаю-же оказалось просо на половинѣ Матвѣйка гораздо гуще, чѣмъ на половинѣ Литвина; Литвинъ же, не смотря на волю Божію въ семъ урожаѣ, вознамѣрился забрать себѣ Матвѣйково, а свое оставить ему, которое намѣреніе исполнялъ по большей части тайно ночью; при послѣднемъ же заборѣ остального проса уже днемъ Матвѣйко съ женой и матерью хотѣль-было воспретить таковой заборѣ, но Литвинъ тутъ же съ сыномъ причинилъ имъ немилосердные побои, о которыхъ свидѣтели показали. Вслѣдствіе чего рѣшили: Литвина, какъ виновнаго, оштрафовать въ пользу обиженнаго тремя рублями сер. и таковыя деньги вручить ему черезъ волостное правленіе, независимо того взятое просо отобрать и отдать Матвѣйку. 1863 года, 7 августа.

12

Селенія Мліева временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Сенецкій уворовывалъ изъ господскаго „лану“, принадлежащаго Мліевской экономіи, двѣ коны и тридцать пять сноповъ, вслѣдствіе чего состоящіе на очереди волостные суды, по совѣщаніи между собою, дабы искоренить и предупреждать зло между крестьянами рѣшили: пшеницу забрать и отдать въ экономію, а его подвергнуть подъ арестъ на два дня, и кроме того взыскать штрафъ въ пользу мірской суммы два рубли серебромъ и запечатать по имѣющейся для того книжѣ на приходъ, по ст. 9. 1862 года, іюля 18.

13

Мліевскимъ волостнымъ судомъ (Черкасского уѣзда, Киевской губерніи) замѣченыхъ въ воровствѣ зерна изъ помѣщичьяго току крестьянъ с. Мліево Артема Буркушенка и Устема Яровенка присуждено очередными судьями: первого на работу къ приходскому священнику на 6 дней, а со втораго взыскать штрафъ одинъ рубль серебромъ въ пользу мірской сумы. 1861 года, 16 октября.

14

Гощинскій волостной судъ (Острожского уѣзда, Волынской губерніи) слушали отзывъ уполномоченного по имѣнію помѣщицы Валевской г. Михайловскаго, отъ 13 января сего года, о томъ, что крестьянинъ м. Гощи Димитрій Суконникъ, изобличенный уже неоднократно въ воровствѣ хлѣба снопами въ озимыхъ скирдахъ, принадлежащихъ Гощинскому имѣнію помѣщицы Валевской, за что былъ подвергнутъ по рѣшенію общественного суда штрафу, но отъ тѣхъ поступковъ не исправился, нынѣ съ 10 на 11 число сего мѣсяца крестьянинъ м. Гощи Димитрій Суконникъ въ ночное время подошелъ къ скирдѣ овса, разобравъ ону, обмолотилъ до 30 сноповъ, тутъ же при скирдѣ, и обмолоченное зерно невычищенное, мѣрою 8 гарнцевъ, продалъ въ постояломъ дворѣ м. Гощи еврею Бендику за 20 к. По опросу крестьянина Димитрія Суконника, онъ въ винѣ своей сознался, что дѣйствительно имъ было взято изъ овсяной скирды, не болѣе какъ 13 сноповъ овса, но что касается ржаной скирды онъ пояснилъ, что не бралъ ни одного снопа. Вследствіе чего волостной судъ, по сдѣланному удостовѣренію и опросу мѣстнаго сельскаго старосты и крестьянъ того общества, которые подтвердили, что крестьянинъ Димитрій Суконникъ поведенія худого, да притомъ постоянно бываетъ въ пьянномъ видѣ, и такъ какъ сей крестьянинъ былъ уже изобличенъ въ подобномъ воровствѣ, за что и былъ симъ судомъ подвергнутъ денежному взысканию въ пользу помѣщицы 15 руб., а потому волостной судъ постановилъ: на основаніи 102 ст. Об. Пол., взамѣнъ тѣлеснаго наказанія, подвергнуть крестьянина м. Гощи Димитрія Суконника денежному штрафу въ пользу мірского капитала 2 рубля, да за 13 сноповъ овса, взятыхъ имъ изъ скирды помѣщицкой, въ пользу экономіи этого имѣнія 8 руб. Таковыя деньги присужденныя препроводить уполномоченному того имѣнія Михайловскому, подъ расписку о полученіи оныхъ, а остальныя записать на приходъ по штрафной книгѣ. 1869 года, 25 января.

15

Бѣлоцерковскіе волостные суды (Васильковскаго уѣзда, Киевской губерніи) выслушали предъявленную имъ жалобу Бѣлоцерковской администраціи, отъ 16 марта за № 28, въ коей жалуется на крестьянъ Бѣлой церкви, Феодосія и Михаила Скорохода, осмѣлившихся воровать изъ гумна пшеницу въ снопахъ. По разслѣдованію оказалось уликою въ преступленіи Скороходовъ найденное зерно и солома, какового хлѣба Скороходы не имѣли; при спросѣ Скороходы сами сознались въ воровствѣ. Постановили: для примѣра, причемъ и во избѣжаніе излишнихъ затрудненій начальства, обоихъ Феодосія и Михаила Скороходовъ, на основаніи ст. 102 Общ. Пол., наказать 20 ударами и считать дѣло оконченнымъ, между тѣмъ зерно пшеницы и солому возвратить администратору. 1867 года, 19 марта.

16

Ямпольскій волостной судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи), состоящій изъ трехъ очередныхъ судьевъ, слушали отношеніе Вязовецкой экономіи, отъ 4 мая за № 55, изъ котораго видно, что крестьянинъ с. Вязовца Андрей Голоянъ воровалъ изъ экономического току овесь и гречиху въ значительномъ количествѣ. По точномъ разслѣдованіи и удостовѣреніи, приговорили: какъ оказалось, что крестьянинъ села Вязовца Андрей Бабка (онъ-же Голоянъ) дѣйствительно воровалъ изъ экономического току овесь и гречиху, въ чёмъ уличилъ его крестьянинъ с. Вязовца Кузьма Приступа, и самъ поймалъ и съ овсомъ и гречихою,—взыскать въ пользу экономіи за убытки 8 руб. серебромъ. 1866 года, 10 мая.

17

Ямпольскій волостной судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи), состоящій изъ трехъ очередныхъ судьевъ, слушали жалобу Нариловской экономіи, что крестьяне с. Вязовца неоднократно замѣчаемы были въ воровствѣ изъ скирды хлѣба и, наконецъ, 14 сего февраля въ скирдахъ оказался значительный убытокъ и недостача хлѣба въ снопахъ, при чёмъ у трехъ крестьянъ с. Вязовца, по сдѣланномъ обыскѣ старостою и добросовѣстными, найдено до 5 копѣкъ овса въ ихъ сараяхъ. По удостовѣреніи въ справедливости сего, приговорили: какъ дѣйствительно дѣлаемо было воровство въ скирдахъ поминутыми крестьянами и „убытка“ въ скирдѣ, при постороннихъ добросовѣстныхъ, старостѣ Вязовецкомъ и свидѣтеляхъ Дит-

ковецъ, найдено до 8 копь овса, взыскать съ виновныхъ крестьянъ въ пользу экономіи за убытки 12 руб. сереб. и подвергнуть тѣлесному наказанию по 15 ударовъ розогъ, имѣя въ виду на будущее время ихъ исправить. 1867 года, 17 февраля.

18

Олевский волостной судъ (Овручского уѣзда, Волынской губерніи), слушалъ жалобу крестьянки м. Олевска вдовы Степаниды Ткачуковой на крестьянинца того же мѣстечка Якова Истюка, что онъ у нея изъ гумна уворовалъ одну копу жита въ спонахъ, стоящую 3 р. 60 коп., въ воровствѣ этомъ подозрѣвался Истюкъ. По выслушаніи волостнымъ судомъ показанія птицы и оправданія отвѣтчика, оказалось, что, по осмотрѣ судьями мѣста, гдѣ стояло жито, сложенное въ копу при гумнѣ Ткачуковой, найдено, что отъ того мѣста погубленные колосья съ жита по дорогѣ черезъ заборъ прямо въ гумно Истюка, уворованнаго не найдено, и Истюкъ оправдывается, что такового жита не бралъ. По сличеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, волостной судъ единогласно рѣшилъ: такъ какъ въ гумнѣ Якова Истюка найдены споны окоченные и по показанію многихъ добросовѣстныхъ крестьянъ оказалось, что окоченные споны жита дѣйствительно принадлежать вдовѣ Степанидѣ Ткачуковой, которые у нея уворованы съ пригуменка, и она таковое жито опознала, то взять у Якова одну копу и возвратить вдовѣ Ткачуковой. 1868 года, 25 августа.

19

Въ Чернолѣвецкомъ волостномъ правлениі (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали дѣло по занесенной личной просьбѣ купцомъ 2 гильдіи города Староконстантина евреемъ Лейбою Ицкомъ Рубинштейномъ съ жалобою на крестьянъ с. Мончинецъ о воровствѣ имъ съ Мончинецкаго фольварка двадцати пять корцевъ ржи, купленной имъ у помѣщика Грохольскаго. И по разслѣдованію по сему дѣлу оказалось, что таковую рожь дѣйствительно уворовали Мончинецкіе крестьяне, а именно Емельянъ Ксензюкъ, Андрей Ксензюкъ, Алексѣй Петричукъ, Павло Кравчукъ, Семенъ Шпачукъ, Никита Заецъ, Демьянъ Ткачукъ и Иванъ Петриковъ, и неизвѣстно, гдѣ дѣли. Но досмотрщикъ фольварка одного изъ нихъ поймалъ, несущаго рожь, который при разслѣдованіи дѣла показалъ и на прочихъ вышеупомянутыхъ крестьянъ, что и они участвовали въ покражѣ ржи, стоящей 75 рублей серебромъ. Волостной судъ, разобравши сѣ дѣло по

сущей справедливости, находя ихъ виновными, опредѣлили: крестьянъ с. Мончинецъ подвергнуть ихъ за покражу ржи денежному штрафу въ пользу купца Лейба Ицка Рубиштейна и взыскать съ виновныхъ, а именно: съ Емельяна Ксендзюка 11 руб., съ Андрея Ксендзюка 11 руб., съ Андрея Петричука 11 руб., съ Павла Кравченка 11 руб., съ Семена Штачука 11 руб. 75 коп., Никиты Зайца 7 руб. 75 коп., съ Демьяна Ткачука 7 руб. 75 к., Ивана Петрикова 7 руб. 75, а всего изъ 75 рублей на срокъ 1 июня 1867 года, а въ случаѣ на означенный срокъ не устоять, то подвергаются особенному штрафу въ пользу его, еврея, и таковое взысканіе, для точнаго исполненія, возлагается на сельскаго старосту с. Мончинецъ, и что настоящее дѣло нынѣ кончено по примиренію и добровольному согласію съ обѣихъ сторонъ, котораго впредь возобновить ни подъ какимъ предлогомъ никто изъ тяжущихся сторонъ иевиравъ, и настоящее наше рѣшеніе волостнаго суда записать по книгамъ волостнаго правленія. 1867 года, 1 июня.

20

Берестечскій волостной судъ (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи), слушалъ жалобу владѣльца Берестечского имѣнія г. Витославскаго, изложенную въ отношеніи его, послѣдовавшемъ въ волостное правленіе 30 мая за № 94, на крестьянина с. Песковъ Семена Сычевскаго, что сей послѣдній, находясь при молотьбѣ на Мытицкомъ фольваркѣ ржи, принадлежащей ему, г. Витославскому, уворовалъ таковой 20 гарциевъ. Вследствіе чего, войдя въ разбирательство сей жалобы, находимъ виновнымъ его и прочихъ крестьянъ с. Песковъ, бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ при молотьбѣ ржи, а именно: Федора Садовскаго, Никиту Козла, Марину Садовскую, Устину Шморгунову, Никиту Драбанта, Томка Плысыка, Михаила Шлапака и Карнеля Дмедмеру. Почему постановили: взыскать съ первыхъ четырехъ штрафа по 1 р. 25 к., а съ послѣднихъ шести, какъ менѣе виновныхъ, по 50 к., а всего 8 руб. сер.—изъ коихъ 4 рубля обратить въ пользу мірскаго капитала, а 4 руб. препроводить къ г. Витославскому, а виновнымъ въ похищении ржи строго внушить, дабы напредъ этого не дѣлали, подъ опасеніемъ болѣе усиленнаго наказанія. 1866 года, 19 июня.

21

Гостомльскіе волостные суды (Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи) занимались обсужденіемъ воровскихъ поступковъ, произведенныхъ мальчи-

ками Гостомльской и Лубянской волости, именно: сыномъ крестьянина м. Гостомля, Семки Рѣдьки—Филиппомъ, сыномъ Сергѣя Кравченка—Петромъ, работникомъ Архипа Матямки—Трофимомъ Болотнимъ, и Лубянской волости д. Фелиціановки работниками Тихона Кушнеренка—Николаемъ и Михаиломъ Дудками, которые поворовали хлѣбъ въ (у) хозяевъ, именно у Федора Шестки пшеницы $2\frac{1}{2}$ мѣрки, муки ржаной $1\frac{1}{2}$ пуда, въ (у) Тимоѳея Шпака 3 корца овса, пшеницы 18 гарцевъ, въ (у) Ивана Гапоненка гречихи $1\frac{1}{2}$ корца, изъ коего $2\frac{1}{2}$ мѣрки пшеницы и $1\frac{1}{2}$ пуд. ржаной муки продали еврейкѣ Гостомльской Маріи Госсельской, за что получили за пшеницу 1 р. 15 к., за муку 1 р. 20 к., овса же три корца, пшеницы тар. 18 и гречихи $1\frac{1}{2}$ корца продали Алтеру, за что получили Трохимъ Болотній и Петро Кравченко именно 20 булокъ, 20 яблокъ, 10 селедокъ, 2 крючка водки, и выпили по 4 стакана чаю, а замка Ивана Гапоненка взяла Алтера жена отъ Петра Кравченка, денегъ же ничего не получали, ибо Алтера обѣщала имъ уплатить въ воскресеніе, т. е. 9 ноября. По разобраніи и обсужденіи сего дѣла, какъ въ настоящее время хлѣбъ стоитъ въ цѣнахъ, а тѣмъ болѣе, что евреи-шинкари и прочие промышленники не должны покупать ворованного хлѣба подговоромъ и обманомъ въ (у) такихъ лицъ, какъ эти мальчики, а потому настоящимъ волостнымъ судомъ рѣшили: такъ какъ Марія Госсельская уплатила мальчикамъ за $2\frac{1}{2}$ мѣры пшеницы 1 р. 15 к. и за $1\frac{1}{2}$ пуда ржаной муки 1 р. 20 к., и она довольно знала, что это хлѣбъ ворованный, потому не должна была принимать, или же сейчасъ кому-либо объявить, а потому Марія Госсельская должна заплатить 2 р. 35 к. сер. въ пользу хозяевъ, у коихъ поворованъ означенный хлѣбъ, ибо за него не платила наличныхъ денегъ, а только сбывала мальчиковъ яблоками, булками, селедками, чаемъ и водкою и что должной платы не было, почему согласно существующимъ цѣнамъ должна уплатить Алтера жена въ пользу хозяевъ, именно: за 3 корца овса по 1 р. 25 к. и за 18 гарцовъ пшеницы 3 руб. Тимоѳею Шпаку, всего 6 руб. 75 коп., да Ивану Гапоненку за $1\frac{1}{2}$ корца гречихи по 2 р. 50 к., 3 р. 75 к., всего 10 руб. 50 коп. да штрафу въ пользу мірской суммы 10 р. 50 к. Итого съ Алтера жены взыскать 21 руб., а съ мальчиковъ съ каждого въ пользу мірской суммы по 3 руб. сер., что составить 12 руб., а всего по обсужденіи взыскать 37 руб. 50 коп. сер., т. е. въ пользу хозяевъ 12 р. 85 к., а въ пользу мірской суммы 24 р. 65 к. сер. 1869 года, 9 ноября.

жалобу, что крестьяне же Рафаловки Данило Коваль и Яковъ Назаровъ Сидорскій уворовали у него 4 четверика пшеницы, сошниковъ пару и топоръ, всего на сумму 10 рублей, каковую пшеницу опозналъ у крестьянъ Кovalя и Сидорскаго, и когда шуринъ его Денисъ Андреевъ опозналъ пшеницу и хотѣлъ отобрать, то Яковъ Сидорскій причинилъ ему побои; крестьяне Данило Коваль и Яковъ Сидорскій во объясненіе свое объявились: что пшеница найденная у нихъ не ворованная, а съ собственного ихъ урожая, и пшеницы равно сошниковъ и топора у Мартына Воронеска не воровали; противу же причиненія побоевъ Сидорскій объявилъ, что онъ, не чувствуя себя виновнымъ, не хотѣлъ отдать пшеницы, которую привезъ для посѣва, и когда Денисъ Андреевъ насильно хотѣлъ взять, то произошла между ними обоюдная драка, такъ что Андреевъ причинилъ побои Сидорскому, а онъ, наоборотъ, ему, Андрееву. Очередные суды Рафаловской волости входили въ разбирательство занесенное крестьяниномъ Мартыномъ Воронескомъ жалобы и нашли, что означенная пшеница у Якова Сидорскаго и Данила Кovalя совершенно похожа на пшеницу, оставшуюся отъ уворованной у крестьянина Воронеска, и, по распросѣ сосѣдей, каковые объявили, что таковой пшеницы, какъ опознанная, въ прошломъ 1867 году въ „насѣвѣ“ на поляхъ крестьянъ Сидорскаго и Кovalя не было, равно покупкою ни отъ кого не пріобрѣлъ, а потому приговорили: хотя крестьяне Яковъ Сидорскій и Данило Коваль въ воровствѣ пшеницы, сошниковъ и топора не сознались, но какъ найденная у нихъ пшеница совершенно схожа съ пшеницею, оставшуюся у Воронеска, кроме того Сидорскій и Коваль поведенія неодобрительного, были замѣчены въ маловажныхъ воровствахъ, то взыскать съ нихъ въ пользу Воронеска за покражу пшеницы сошниковъ и топора по 5 руб., всего 10 руб., да съ Сидорскаго въ пользу Данила Андреева за причиненіе побоевъ 2 рубля. Настоящее рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. 1868 года, 30 марта.

23

Чернелѣвецкій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу, которую занесъ помѣщикъ с. Волицы Іодко въ сie волостное правленіе на крестьянъ того же села о покражѣ хлѣба въ зернѣ изъ его магазина, а именно Казимиромъ Барабашемъ, Макеніомъ Солодомъ, Никитою Ивановымъ Зеленкой и безерочно-отпускнымъ солдатомъ Василемъ Франковичемъ. Сей послѣдній хотя не принадлежитъ къ сужденію волостного суда, но, желая самъ, добровольно дать отъ себя подпись, что подвергается волостному суду, и что только онимъ присуж-

дено будетъ штрафа денежнаго или наказанія тѣлеснаго, то прекословитъся и ослушиваться не будетъ. Какове дѣло производилось на грунтѣ с. Волиць, при бытности сельскаго старосты, добросовѣстныхъ и прочихъ почтеныхъ домохозяевъ. Опредѣлили: за покражу хлѣба въ зернѣ изъ помѣщичьяго магазина крестьянъ с. Волиць — Казимира Барабаша, Максима Солода, Никиту Зеленку наказать въ третій разъ тѣлесно, всякому по 20-ти ударовъ розгами, а солдата Василія Франкевича присуждено денежному штрафу въ пользу помѣщика 3 руб. сер.; но, по бѣдности своей, Франкевичъ, неимѣвшій денегъ, пожелалъ принять тѣлесное наказаніе, наравнѣ съ прочими его „товарищи-крестьяны“, двадцать ударовъ розгами и тотчасъ убраться изъ селенія, чтобы впредь никогда ни подъ какимъ предлогомъ на грунтѣ с. Волиць не находился. Волостной судъ, имѣя въ виду, что таковое наказаніе солдата будеть болѣшимъ наказаніемъ какъ для крестьянъ сего общества, такъ равно и для другихъ постороннихъ людей — соизволилъ рѣшить сіе дѣло и привести въ исполненіе; настоящее рѣшеніе волостнаго суда записать по книгамъ волостнаго правленія и на сходѣ для надлежащаго подписа объявить. 1861 года, 29 декабря.

24

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина д. Лозокъ Захарія Корнеева Паниушки о томъ, что весною сего года уворовано у него изъ кладовой ржи 3 четверти и гречихи 2 четверти, а съ 30 июня на 1 число июля поймалъ въ своей же кладовой крестьянина той же деревни Корнеля Рѣшетицкаго, который отперъ кладовую своимъ ключомъ и насыпалъ въ мѣшокъ 1 четверикъ гречневой муки съ намѣреніемъ нести, по задержанъ Паниушникомъ. Крестьянинъ д. Лозокъ Корнель Рѣшетицкій въ объясненіе свое объявилъ, что онъ въ кладовой крестьянина Захарія Паниушки не былъ и ничего не воровалъ, и что Захарій Паниушникъ поймалъ его не въ кладовой, а на улицѣ. Очередные суды Рафаловской волости входили въ разбирательство занесенной жалобы крестьяниномъ д. Лозокъ Захаріемъ Паниушникомъ изъ крестьянина Корнеля Рѣшетицкаго и по распросѣ, представленныхъ Паниушникомъ во свидѣтели, крестьянъ той же деревни Корнеля Паниушки, Якова Савчука, Федора Супруца и Назара Совгута, таковое показали: что четвериковая и гарцовская мѣры, равно ключъ, съ которыми приходилъ Рѣшетицкій въ „кладову“ Паниушки, для воровства муки, принадлежитъ Рѣшетицкому, и что Паниушникъ его задержалъ не на улицѣ, а изъ своей кладовой на воровствѣ муки, приговорили: съ крестьяниномъ Корнелемъ Рѣшетицкаго

за сдѣланія воровства взыскать въ пользу крестьянина Захарія Панпушика 10 рублей, и штрафа въ пользу мірского капитала 3 рубля; настоящее же рѣшеніе объявить обѣимъ сторонамъ. 1868 года, 1 іюля.

25

Богуславскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) слушалъ отношеніе „администратора“ Хохитвианскаго фольварка, отъ 3 февраля за № 125, въ которомъ оинъ донесъ, что крестьянинъ с. Хохитви Онуфрій Любченко пойманъ на „скаровомъ“ току, который памѣренъ былъ воровать полову, просить взыскать съ него штрафъ. На основаніи отношенія, былъ вызванъ означенный крестьянинъ и солдатъ Гавруша Ерем'евъ, который показалъ, что онъ дѣйствительно поймалъ его въ току. О предѣли: взыскать съ означеннаго крестьянина 50 к. сер. штрафа и наказать пятью ударами розгъ. 1861 года, 2 февраля.

26

Ямполинецкій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу управляющаго Ямполинецкимъ имѣніемъ дворянина Стефановича, поданную въ Ямполинецкое волостное правленіе о томъ, что изъ „лану“ помѣщика м. Ямполинецъ Орловскаго уворовано разновременно до 100 копеекъ льну; между тѣмъ отъ пруда до хутора крестьянина Прокопа Гуменюка имѣлся слѣдъ разсыпки зерна льну, и у самого Гуменюка на томъ же хуторѣ найдено 8 связокъ льну, который для улики Гуменюка забранъ экономическою прислугою и представленъ въ волостное правленіе. При разслѣдованіи настоящаго дѣла, Прокопъ Гуменюкъ добровольно сознался въ кражѣ 8 связокъ льну, и какъ повѣренный помѣщика Орловскаго Зубчевскій не представилъ свидѣтелей и ни чѣмъ рѣшительно не уличилъ его въ той покражѣ, которая прежде сего была совершена, почему рѣшили: за покушеніе на воровство подвергнуть обвиненнаго денежному взысканію въ пользу помѣщика Орловскаго за понесенные имъ убытки въ десять руб. сер.

27

Тотъ же судъ слушалъ жалобу, занесенную приказчикомъ помѣщицы г-жи Свидерской о воровствѣ крестьяниномъ с. Нового Игнатіемъ Коркулякомъ и Марию Кучеравою съ помѣщицкаго гумна во время работы пшеницы и овса. Приговорили, по разбирательству въ точности сего воровства,

оказались виновными, за что наложить на Марию Кучераву штрафу въ пользу мірскихъ сумъ три рубля, а Игнатія Коркулика наказать розгами десятю ударами. 2 апрѣля, 1866 года.

28

Черноостровскій судъ (Прокурорскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу уполномоченного по имѣнію графа Карла Пржездецкаго дворянини Ржѣцкаго о воровствѣ изъ помѣщичьего поля 30 корцевъ свекловицы крестьяниномъ м. Черноострова Демидомъ Поплавскимъ и, по удостовѣреніи въ правильности этой жалобы, волостной судъ призналъ крестьянина Демида Поплавского виновнымъ, какъ въ воровствѣ свекловицы, такъ равно и овса въ снопахъ, изъ котораго найдено четыре снопа, а свекловицы „две корцы“. Приговорили: съ виновнаго за воровство свекловицы взыскать въ пользу помѣщика 3 руб. 80 коп. и въ пользу мірскихъ сумъ 50 к., а за воровство овса наказать 10 ударами розгъ. 17 ноября, 1867 года.

29

Николаевскій судъ (Прокурорскаго уѣзда) слушалъ жалобу жителя м. Николаева, бывшаго арендатора Николаевской фермы, дворянина Ивана Скульского слѣдующаго содержанія: по добровольной сдѣлкѣ, заключенной имъ, Скульскимъ, съ крестьянами Николаевской „юридики“, сіи послѣдніе, принявъ въ годичное содержаніе „феремную“ землю съ засѣвами озимыми, произведенными еще Скульскимъ, обязались собрать своими трудами означенные посѣвы и съ оныхъ въ пользу Скульского выдѣлить половину; и выдѣль долженъ производиться въ присутствіи самого Скульского; между тѣмъ означенные крестьяне, собирая пшеницу изъ поля, семейства ихъ тутъ же за жнецами собирали колосья въ такомъ количествѣ, что даже возили возами и, кромѣ того, вопреки 4 пункта упомянутаго условія или сдѣлки, воспользовавшись оными крестьяне отсутствиемъ изъ дома Скульского, въ 6 часовъ по полудни стали дѣлить, по ихъ произволу, пшеницу и, возивъ таковую до 12 часовъ ночи, захватили изъ половины Скульского девять копенъ пшеницы. Приступивъ сего числа къ разбору означенной жалобы, — отъ крестьянъ с. Маниловки Михайла Алексѣева Николюка, Карпа Герасимчука, Ивана Балиса и крестьянина той же „юридики“ Іосифа Крыщука дознано, что слѣдующими крестьянами уворовано изъ половины Скульского слѣдующее количество пшеницы: Архипомъ Костюкомъ 20 сноповъ, Даниломъ Грубымъ 15 сноповъ и Матрычами 16 сноповъ. Сіе обнаружено такимъ

образомъ: изъ урожая собрано всего пшеницы, какъ сознали сами крестьяне „юридики“, 163 копы, 30 споновъ, половина для выдѣла стороны составляется изъ 81 копы 45 споновъ, каждому хозяину (коихъ есть 16) приходится по 5 копъ 6½ споновъ; между тѣмъ упомянутые крестьяне захватили больше сего количества, какъ это выше сего пояснено. Кромъ выше изъясненныхъ доказательствъ, обнаруживающихъ захватъ изъ Скульского половины нѣсколько копенъ пшеницы, служить и то, что крестьяне „юридики“ дѣйствительно выдѣляли оную въ отсутствіи Скульского, т. е. противно хозяйственнымъ обычаямъ, даже если бы этого и не значилось въ сдѣлкѣ, такъ какъ всякий, засѣвающій на-половину, прежде, по обычаю, долженъ свою половину забрать изъ урожая, чѣмъ хозяинъ земли, да кромъ того почная перевозка споновъ, какъ это выше сказано, не рекомендуется хорошихъ намѣреній въ семъ отношеніи со стороны крестьянъ „юридики“ въ пользу Скульского. А потому судъ постановилъ: изъ всего видно, что въ похищенніи копенъ пшеницы Скульского „причинились“ всѣ крестьяне „юридики“, имѣющіе участіе въ нормальномъ отношеніи, то, не обращая на то вниманія, что третья изъ нихъ обвиняется въ похищенніи оной по всѣмъ доказательствамъ, отвѣтственность какъ за нарушеніе контракта, такъ равно и пополненіе пшеницы въ пользу Скульского, возложить на все общество Николаевской „юридики“ въ слѣдующемъ размѣрѣ (не въ такомъ лишь размѣрѣ какъ это заявилъ Скульский): Скульскій заявилъ, что уворовано 9 копъ, но такъ какъ на сie количество нѣть достаточныхъ доказательствъ, взыскать съ онаго общества половину, т. е. четыре копы и тридцать споновъ, а такъ какъ тѣ крестьяне собирали колосья между жнецами, чтѣ есть противно всѣмъ правиламъ хозяйства, потому что могли брать изъ споновъ, то, полагая, что забрали достаточное количество пшеницы, взыскать съ нихъ же въ пользу его, Скульского, двѣ копы и 30 споновъ. Удовлетворить крестьяне должны не въ натурѣ, а деньгами, по соображенію производства изъ одной копны зерна и по цѣнѣ, существующей нынѣ въ сей мѣстности на пшеницу.

21 августа, 1861 года.

30

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу еврея Ицка Пахтера на крестьянина Посполитаго, заключающуюся въ томъ, что онъ, имѣвши значительную потерю вслѣдствіе произошедшей у него, Пахтера, покражи изъ состоявшихъ въ полѣ „копей“ пшеницы, старался нѣсколько дней разыскать виновныхъ, но, впослѣдствіи времени, узналъ, что въ покражѣ пшеницы виновенъ крестьянинъ м. Тынной Поспо-

литый; въ то время онъ, Пахтеръ, просилъ волость о назначеніи ему кого изъ членовъ волости, а также и послать сотскаго, для сдѣланія обыска у крестьянина Посполитаго. При сдѣланіи обыска въ присутствіи сельскаго старосты мѣстечка Тинной Стефана Дуба и крестьянина Посполитаго, найдено въ „клунѣ“ скрытыхъ 40 споповъ, уже обмолоченныхъ, пшеницы, а также и зерномъ пшеницы, очищенной уже, съ корецъ. Волостной судъ вошелъ въ разбирательство жалобы, занесенной евреемъ Пахтеромъ, вызвавъ въ присутствіе суда крестьянина Посполитаго и на вопросъ сего суда о сдѣланномъ имъ преступлении, а также на требование отъ него объясненія, крестьянинъ Посполитый созналъ дѣйствительно себя виновнымъ въ покражѣ найденной у него пшеницы и объясненій, могущихъ подтвердить его невинность, ни какихъ не далъ. Волостной судъ, сообразивъ одно наказаніе съ другимъ, не приступилъ къ дальнѣйшему ходу дѣла, на основаніи 98 ст. и примѣч. 101 ст. Общ. Положенія, рѣшилъ: для удовлетворенія еврея Пахтера взыскать съ крестьянина Посполитаго 20 руб. сер., а за сдѣленный имъ поступокъ наказать его, Посполитаго, 10 ударами розогъ, вмѣнить ему при томъ, чтобы на другой разъ подобныхъ поступковъ не дѣлалъ. 28 іюна, 1868 года.

31

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ отзывъ управляющаго по арендному Черноостровскому имѣнію дворянинъ Ярошинскаго о воровствѣ будто бы крестьянами с. Педось Иваномъ Костюкомъ и Стакомъ Тарасюкомъ сѣна изъ экономической скирды, въ количествѣ 2 фуръ, которое найдено въ ихъ сарайахъ. Затѣмъ приговорили: какъ при тщательномъ распросѣ означенныхъ крестьянъ, они къ прописанному преступлению не сознались, а, поставленный экономіею с. Педось въ доказательство, крестьянинъ Войтекъ Мазуръ не вполнѣ уличилъ ихъ въ томъ преступлении, ибо только доказывается, что видѣлъ у нихъ не болѣе какъ двѣ вязки сѣна, похожаго на экономическое, а потому волостной судъ, не имѣя въ виду достаточныхъ доказательствъ крестьянъ Костюка и Таракюка, полагаетъ: не облагать ихъ денежнымъ взысканіемъ за претендуемое сѣно, но имѣя, впрочемъ, ихъ въ подозрѣніи, наказать по 10 ударовъ розогъ. 21 февраля, 1869 года.

32

Барбаровскій волостной судъ (Залѣсскаго уѣзда, Волынской губерніи) въ засѣданіи своемъ слушали словесную жалобу крестьянина-собственника д.

Голикъ Тихона Лисицы слѣдующаго содержанія: съ 14 на 15 число сего января мѣсяца уворовано у него изъ сараля, находящагося въ лѣсу, на сѣнокосѣ его, два воза сѣна; по розыску, узналъ въ м. Славутѣ отъ тамошнихъ евреевъ, что тогожъ самаго времени привезли ночью въ Славуту сѣно крестьяне с. Барбаровки Кузьма Литвинчукъ, Григорій Кавунецъ и д. Голикъ Яковъ Пискунъ и Петро Карповичъ и таковое продали за безцѣнокъ. Вслѣдствіе чего волостной судъ вызвалъ въ присутствіе свое вышеупомянутыхъ крестьянъ и, при долговременномъ запирательствѣ своеемъ, сознались, что дѣйствительно воровство сѣна у Тихона Лисицы учинено ими, и послѣдній изъ нихъ, Карповичъ, уличилъ трехъ первыхъ, что воровство сѣна учинено у Лисицы не первый, а второй разъ ими, и что предводителемъ воровства и всего злого есть крестьяне с. Барбаровки Кузьма Литвинчукъ, Григорій Кавунецъ, которые напоили его водкой и склонили къ тому злу. Посему волостной судъ, имѣя въ виду, что крестьяне Кузьма Литвинчукъ, Григорій Кавунецъ, а также и Яковъ Пискунъ замѣчаемы были уже неоднократно въ воровствѣ и буйствѣ, а также и грабительствѣ, опредѣли: взыскать съ вышеупомянутыхъ трехъ крестьянъ, въ пользу Лисицы, за уворованное ими у него сѣно съ каждого по 10 руб. сереб., а также и штрафа въ пользу мірскаго капитала по 2 руб. 50 к. сереб. съ каждого, со внушениемъ первымъ тремъ, что если и за симъ они не исправлять себя въ своемъ дурномъ поведеніи, то будетъ поступлено съ ними, на основаніи 51 ст. пункта 3 Общаго Положенія. 1869 г., 1 февраля.

33

Въ Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи) занесена жалоба Водовичкою экономію на крестьянина за воровство симъ послѣднимъ сѣна, принадлежащаго экономіи. Отвѣтчикъ въ кражѣ сознался. Волостной судъ, состоявшійся 30 августа, рѣшилъ: крестьянинъ, уворовавшій сѣно, долженъ уплатить за таковое 15 руб. сереб., за издержки при отысканіи вора 5 руб. сереб. и все это въ пользу экономіи,—за воровство же взыскать съ него въ пользу мірскаго капитала одинъ руб. сереб. 1869 года, 30 марта.

34

Суды Камень-Коширскаго волостнаго правленія (Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали сего числа жалобу крестьянина д. Яловачка Ивана Сельвестрова Романовича: крестьянинъ той же деревни Трофимъ Склезъ перекосилъ ему въ уроцищѣ Будахъ сѣнокосъ и, въ оправданіе сего, завѣль

сь нимъ драку. По распросу же какъ спорящихъ сторонъ, такъ и свидѣтелей оказалось, что крестьянинъ Трофимъ Склезъ—дѣйствительно учинилъ захватъ сѣнокоса Ивана Романовича, то за самовольное нарушеніе межи, волостной судъ поставилъ: крестьянина Трофима Склеза подвергнуть штрафу въ пользу мѣрскаго капитала 50 коп. серебромъ, внушивъ ему, чтобы онъ на передъ не осмѣливался нарушать межевые знаки. 1868 года, 29 июня.

35

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа имѣлъ въ разбирательствѣ своею слѣдующую жалобу: государственный крестьянинъ д. Храска Иванъ Яковлевъ Водъко словесно жаловался волостному правленію на крестьянина той же деревни Евфима Водъка о томъ,— что онъ захватилъ его часть сѣнокоса въ уроцищѣ Драгва и пользуется болѣе какъ 22 года и, кромѣ того, у него, Водъка, постоянно воруетъ хлѣбъ въ зернѣ и прочія хозяйственныя принадлежности, чтѣ и прошлой зимы случилось: уворовалъ у него 2 четверти ржи, 4 четверика гречихи и 4 четверика овса, чтѣ было ему доказано крестьянами той же деревни. Но онъ ему простили. Нынѣ же опять покусился на то, назадъ тому около двухъ недѣль, уворовалъ изъ кладовой больше какъ пудъ свинаго сала и таковаго части продалъ еврею, проживающему въ той же деревни, Лейбѣ цирюльнику, на что онъ имѣеть убытка, причиненнаго Евфимомъ Водъкомъ болѣе какъ на 40 руб. Волостные суды Иванъ Олешъ, Максимъ Саворона и Григорій Михалецъ, разбирая настоящую жалобу, сообразивши съ планомъ и посмотрѣвъ на мѣстности, дѣйствительно нашли, что Евфимъ Водъко захватилъ его часть сѣнокоса въ уроцищѣ Драгва, ширину $\frac{1}{2}$ сажни, а длину болѣе какъ на одну версту, гдѣ ежегодно можетъ быть $\frac{1}{2}$ воза сѣна, къ чему онъ, Евфимъ Водъко, въ таковомъ захватѣ сознался, на спросъ же его о учиненномъ воровствѣ, таковой объявилъ, что онъ у него ничего не крали, но, по раепросѣ сперва еврея Лейбы цирюльника въ покупкѣ у него сала, который объявилъ, публично предъ всѣми, что онъ купилъ, а послѣ крестьянъ—въ поведеніи его—всѣ крестьяне д. Храска единогласно объявили, что хотя онъ, Водъко, въ покражѣ ржи, гречихи, овса и сѣна не сознается, но они удостовѣряютъ то, что таковая покрѣха учинена собственно имъ, такъ какъ онъ былъ уже ими нѣсколько разъ замѣченъ въ воровствѣ. По обсужденіи каковаго обстоятельства, приговорили: по уличеніи крестьянами Евфима Водъки и по удостовѣреніи нами въ захватѣ имъ сѣнокоса, полагаемъ взыскать съ него за 22-лѣтнее пользованіе сѣнокоса 11 руб. и возвратить обратно сѣнокосъ, за покражу ржи, гречихи, овса и сала,

считая по существующимъ нынѣ цѣнамъ за 2 четверти ржи 2 рубля, за 4 четверика гречихи 3 руб., за 4 четверика овса 2 руб., и за пудъ сала 6 рублей, да кромѣ того за потрату намъ времени при троекратной поездкѣ на судъ, взыскать въ пользу Ильи Водьки 2 руб., а въ мірской капиталъ одинъ рубль, итого 27 руб.; а взысканіе присужденныхъ съ Евфима Водьки денегъ поручить сельскому старостѣ д. Колодій Карпу Леонтьку, и по взысканіи удовлетворить крестьянина Илью Водьку. О настоящемъ решеніи объявить обѣимъ сторонамъ за распиской на ономъ. 1869 года, 6 июня.

36

Въ Гостомльскомъ волостномъ судѣ (Кievскаго уѣзда, Kievskої губернії) временно-обязанный крестьянинъ м. Гостомля Яковъ Олейникъ объявилъ жалобу, что проживающій съ нимъ въ одномъ дворѣ пономарь Гостомльской приходской церкви Никифоръ Дмитровичъ воровалъ у него, Олейника, изъ гумна сѣно и причинилъ ему, Олейнику, побои, чѣму была свидѣтель солдатка Хотина Додонова. Дабы уличить Дмитровича въ воровствѣ сѣна, взятаго „предъ лошадью“ Дмитровича,—на другой день, т. е. 15 сего ноября мѣсяца, волостной старшина, съ собранными понятыми крестьянами м. Гостомля Кузьмою Заверухою, Логвиномъ Кравцемъ, Григоріемъ Олейникомъ и Оверкомъ Матюшкою, взявши представленное Олейникомъ сѣно, отправился въ гумно Олейника и, по сличеніи сѣна, оказалось, что сѣно, лежавшее передъ лошадью Дмитровича, дѣйствительно есть принадлежащее Олейнику, также и замѣтны слѣды куда несено сѣно. На вопросъ волостнаго правленія солдатка Хотина Додонова помнила, что пономарь Дмитровичъ дѣйствительно причинилъ побои Олейнику кулаками въ голову, гдѣ попало. Пономарь Дмитровичъ предоставилъ право волостному суду разобрать „справу“ Олейника и рѣшить мнѣніемъ волостнаго суда, а потому волостной судъ обстоятельство это рѣшилъ: взыскать съ пономаря Дмитровича, какъ уличаемаго въ воровствѣ сѣна и виновнаго въ причиненіи крестьянину Якову Олейнику побоевъ, 5 руб. сереб., на каковое рѣшеніе пономарь Дмитровичъ не согласился и объявилъ, что хотя онъ причинилъ побои Олейнику въ голову, но онъ не согласенъ уплатить 5 рублей, ибо можно купить на базарѣ голову за 5 рублей и бить сколько угодно. Какъ же пономарь Дмитровичъ есть лицо, не подлежащее волостному правленію и не соглашающееся на рѣшеніе волостнаго суда, то Гостомльское волостное правленіе, на основаніи 97 ст. „Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, дослѣ г. приставу 1-го стана Kievскаго уѣзда, для произведенія формальна-го слѣдствія. 1861 года, 24 ноября.

в) Воровство огородныхъ плодовъ и фруктовъ.

37

Чернелёвецкій волостной судъ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) по занесенной жалобѣ лѣсничимъ Слободецкимъ на крестьянъ той-же деревни Ананія Федорова и Максима Левкова, которые напали ночью на садъ, находящійся въ лѣсѣ, подъ названіемъ Каменной, стрясли плодовое дерево и грозили причинить ему, лѣсничему, побои, и затѣмъ, по осмотрѣ мѣстнымъ сельскимъ старостою, что дѣйствительно понесено убытка плодовыхъ деревъ болѣе какъ на 5 рублей серебромъ,—потому опредѣлилъ: взыскать съ виновныхъ Ананія Федорова и Максимова Левкова денежнаго штрафа по 50 коп. серебр., дабы не допускались впредь дѣлать никому такой обиды, а тѣмъ болѣе помѣщику, и, кроме того, подвергнуть тѣлесному наказанію по 15 ударовъ розгами, имѣя въ виду, что таковое наказаніе будетъ примѣромъ какъ для крестьянъ того общества, такъ и для другихъ постороннихъ людей. 1868 года, 19 іюня.

38

Мокранскому волостному суду (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи) еврей подалъ жалобу на крестьянъ с. Мокранъ Ивана Литвинюка, Филиппа Радвамона, Гаврилу Карпуна и Артема Данимона о совершенномъ воровствѣ съ дерева грушей, съ непремѣннымъ постановленіемъ взысканія съ оныхъ 12 руб. серебромъ въ пользу покупщика. По приглашенію нашего старшины Александра Самлюка, имѣли о томъ разсужденіе, что означенные крестьяне дѣйствительно обличены въ воровствѣ грушей, но сколько именно было потери евреемъ Натансономъ—не представлено количества мѣры, а только „назусть“ требуетъ въ свою пользу уплаты 12 руб. серебр. Затѣмъ постановили: что какъ не соразмѣрны требованія евреемъ Натансономъ уплаты 12 руб. серебр. въ пользу свою, о семъ представить на разрѣшеніе мироваго посредника; а для остановленія подобныхъ поступковъ крестьянъ, на основаніи 102 ст. Общ. Положенія, наказать оныхъ въ примѣръ другимъ по 20 ударовъ розгами, при бытности на сходѣ всѣхъ крестьянъ, съ запискою въ книгу. 1862 года, 29 іюля.

39

Ставищескій волостной судъ (Радомысьлскаго уѣзда, Киевской губерніи), слушавъ словесную жалобу крестьянина-собственника Соловьевской волости

с. Соловьевки Максима Руденка и солдата безсрочно-отпусканого Ивана Сергеева, что, въ ночь съ 6 на 7 число августа мѣсяца, крестьяне с. Ставищъ Михаилъ Костенко и Иванъ Голюхъ (онъ-же Емельяненко) ворвались въ фруктовый садъ, содержащий ими въ (у) аренднаго владѣльца дворянина Ивицкаго, гдѣ причинили воровство фруктовъ, каковые пойманы на мѣстѣ въ саду во время воровства, крестьяниномъ с. Ставищъ Кондратѣмъ Половцовомъ,—волосной судъ постановилъ: взыскать съ Михаила Костенка и Ивана Голюха за совершение кражи, въ примѣръ прочихъ, по 7 руб. сереб., а всего 14 рублей серебр., каковыя деньги взыскать въ теченіи трехъ сутокъ и удовлетворить единовременно Сергеева и Куденка. Особо сего выдержать въ „вежѣ“ при сборной избѣ по одному дню какъ Голюка, такъ и Костенка. 1867 года, 17 августа.

40

Рафаловскій волосной судъ (Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи) сего числа имѣлъ въ разбирательствѣ своею слѣдующую жалобу: государственный крестьянинъ м. Рафаловки Мартинъ Ворошокъ словесно заявилъ жалобу волосному правленію на крестьянку того же м. Параковію Мельниковой о томъ, что онъ, Мартинъ Ворошокъ, имѣя полянку въ урошищѣ Багно, засѣянную въ настоящемъ году картофелью, гдѣ, по доказательству крестьяниниа м. Рафаловки Ивана Савеліева, поймана въ воровствѣ картофели, въ чёмъ она, Параковія, и созналась. По обсужденіи какового обстоятельства, приговорили: въ примѣръ прочимъ крестьянамъ нашего общества, взыскать въ пользу крестьяниниа Мартина Ворошка съ ея, Параковіи Мельниковой 6 руб. сереб. штрафу, а въ мірской капиталъ 2 руб., итого 8 руб. серебромъ. 1869 года, 3 августа.

41

Великорытскіе очередные волосные суды (Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи), вслѣдствіе заявленной жалобы прикащикомъ имѣнія Руды крестьяниномъ Михаиломъ Слабко на крестьянина Великорытскаго сельского общества Нестора Слабко, пойманаго прикащикомъ въ покражѣ засѣяннаго картофеля на землѣ двороваго управлѣнія, постановили: означенный крестьянинъ Несторъ Слабко пойманъ въ покражѣ картофеля вторично, надъ нимъ уже состоялось постановленіе 6 марта сего года, и не видно въ крестьянинѣ Слабко никакого исправленія, — вторично опредѣлили подвергнуть тѣлесному наказанію, назначивъ 20 ударовъ, со внушеніемъ на бу-

дущее время подобного рода воровства избѣгать, ожидая для себя за подобные поступки „судныхъ“ послѣдствій. 1868 года, 5 мая.

42

Въ Чернелёвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали дѣло по занесенной жалобѣ проживающаго въ д. Пилипахъ дворянина Антона Янковскаго на крестьянъ той же деревни о покражѣ табаку, находящагося въ деревнѣ Пилипахъ въ домѣ, болѣе 19 фунтовъ двухъ сортовъ, а именно Феодосіемъ Максимовымъ Мандюкомъ, Тимоѳеемъ Николаевымъ Коровчукомъ, Иваномъ Стрѣльчукомъ и Тимоѳеемъ Гринчукомъ, которые, служащіе въ дворѣ у помѣщика Кохановскаго, подговорили находящагося въ прислугѣ у дворянина Янковскаго 11-ти лѣтняго мальчика Захарія, чтобы онъ воровалъ табакъ и носилъ вышеозначеннымъ крестьянамъ, но означенный мальчикъ Захарій, въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, воровалъ табакъ и отдавалъ упомянутымъ крестьянамъ, и таковаго уворовыванія на сумму одинадцать рублей и пятьдесятъ пять копѣекъ серебромъ. Волостной судъ, разобравши сіе дѣло по сущей справедливости и находя виновными, за таковыя преступленія опредѣлилъ: первыхъ четырехъ человѣкъ д. Пилипъ подвергнуть денежному штрафу въ пользу дворянина Янковскаго восемь руб. сереб. за его убытки и потери, а именно: Феодосій Мандюкъ 3 руб., Иванъ Стрѣльчукъ 1 р. 50 к. и Тимоѳей Гринчукъ 1 р. 50 к., и таковыя деньги безотлагательно должны уплатить, за распискою, дворянину Янковскому за уворованный табакъ на срокъ 25 число сего августа; а послѣдній, несовершеннолѣтній мальчикъ Захарій не подлежитъ волостному суду, и потому освобождается отъ всякихъ сужденій. 1868 года, 17 августа.

43

Косеневскій волостной судъ (Новоградволынского уѣзда, Волынской губерніи) слушалъ жалобу жительствующаго въ д. Каменкѣ Ивана Шитницкаго о томъ, что назадъ тому прошло какъ крестьянскіе мальчики д. Каменки Павло Бойко, Илья Савчукъ уворовали ночью еще стоящей табакъ, каковой табакъ называется „бассарацкій“ и „шадкій“, котораго наломали до полтора пуда и за пудъ цѣна тому табаку 6 руб., табакъ же найденъ у крестьянина Трофима Савчука въ „коморѣ“. Судъ спросилъ тѣхъ мальчиковъ Павла Бойко, Илью Савчука и Василія Червинскаго, каковые пояснили, что „наобрывали“ для себя, чтобы было курить. А посему волостной судъ въ засѣданіи своемъ постановили: взыскать съ нихъ, поясненныхъ мальчи-

ковъ, въ пользу Шитницкаго 3 руб., т. е. по одному рублю штрафа, каковому штрафу назначить срокъ взысканія черезъ одну недѣлю. 1868 года, 1 сентября.

44

По жалобѣ Ржищевскому волостному суду (Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи) крестьянки м. Ржищева Татьяны Моспанъ на крестьянина того же мѣстечка Федора Мамзура за воровство имъ съ огорода трехъ „щенъ“, которые опознаны въ его, Мамзура, огородѣ уже пересаженными, въ чмъ подтверждаютъ Михайло Моспанъ и Лазарь Кнуренко. При разбирательствѣ Федоръ Мамзуръ показалъ, что „щены“ эти онъ досталъ отъ своего тестя д. Березовки, и посажены прошлый годъ. По справкѣ и освидѣтельствованіи Михаиломъ Моспаномъ и Лазаремъ Кнуренкомъ въ огородѣ „щенъ“ показаніе Мамзура не подтверждалось. Волостной судъ рѣшилъ: пересаженныя Мамзуромъ съ огорода Моспановой въ свой три „щены“ оставить за Мамзуромъ, а Татьянѣ Моспановой за таковыя уплатить бы 15 рублей и, кроме того, штрафа на волостное правленіе 5 руб.

г) КРАЖА ЖИВОТНЫХЪ.

45

Въ Чернелёвецкомъ волостномъ судѣ (Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали по донесенной личной словесной жалобѣ евреемъ Абрамкомъ Чернелёвецкимъ на крестьянъ с. Волицы Дубиской о покражѣ рыбы изъ „коша“ на Дубицкомъ прудѣ Томкомъ Ковалевымъ и Тарасомъ, Члекова зятемъ, кои ночами черезъ нѣсколько разъ уворовали до тридцати пудовъ рыбы, а хотя еврей Абрамко замѣчалъ, что у него не стаетъ рыбы изъ „коша“, но не могъ узнатъ дѣйствительно, кто бы ону воровалъ. Послѣдній разъ съ 25 на 26 число минувшаго генваря мѣсяца, оказалось, что именно Томко Ковалевъ и Тарасъ Члековъ зять уворовали рыбу и такую продали въ м. Красиловѣ. Но, узнавши они о томъ, что Абрамко за симъ слѣдить, дабы избѣгнуть подозрѣнія, пріѣхали въ с. Чернелёвку и наущали Чернелёвецкаго крестьянина Максима Ковалева, чтобы онъ говорилъ, что эта рыба будто бы у него взята за какія-то слѣдуемыя деньги отъ него (7 р.), которую они уже продали въ м. Красиловѣ, такъ какъ онъ занимается рыболовствомъ, то они могутъ избѣгнуть отъ преслѣдованія еврея Абрамки Чернелёвецкаго. Но Максимъ Ковалевъ, не хотія въ томъ участвовать, совершенно отказался отъ пособія имъ въ такихъ дѣлахъ, чтѣ лично въ присут-

ствій членовъ, при обсужденіи сего дѣла, объявилъ, хотя эти крестьяне принадлежать къ Росоловецкой волости, но, по силѣ 101 ст. „Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, суждены въ Чернелёвецкомъ волостномъ правленіи. Находя виновными упомянутыхъ крестьянъ с. Волицы Дубской, судъ опредѣлилъ: крестьянъ с. Волицы Дубской Томка Ковалева и Тарада Члекова зятя подвергнуть денежному взысканію, которое должно уплатить Абрамку Чернелёвецкому за уворованную рыбу 22 р. сер. Изъ числа того должно поступить на общество той волости, въ предѣлахъ коей они состоять, 2 руб. сер., и таковыя деньги, по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, на срокъ 10 числа наступающаго марта мѣсяца сего 1862 года должны быть уплачены; если же не устоятъ на означенный срокъ, то Томко Ковалевъ и Тарадъ Члековъ зять подвергаются особому штрафу въ общественную кассу той волости, въ коей сіе дѣло производилось, три руб. сер., и настоящее дѣло нынѣ кончено, по примиреніи и добровольному согласію „обудвухъ“ сторонъ, котораго впредь возобновлять ни подъ какимъ предлогомъ никто изъ тяжущихся сторонъ не-правъ, и таковое рѣшеніе записать по книгамъ волостного правленія, и на сходѣ для надлежащаго подписанія объявить. 1869 года 6 февраля.

46

Гостомльскій судъ (Кievskаго уѣзда, Kievskой губерніи) слушали жалобу крестьянина-собственника д. Зориной Тимоѳея Семака на крестьянина той же деревни Дмитрія Дремака, 18 лѣтъ, воровавшаго куры у Тимоѳея. По распросѣ нашемъ, Дмитрій сознался въ своемъ преступленіи, вслѣдствіе чего приговорили: дабы въ другой разъ не прельстился въ воровствѣ Дмитрій, наказать розгами 15 ударами. 1867 года, 27 августа.

47

Бѣлоцерковскій судъ (Vасильковскаго уѣзда, Kievskой губерніи) выслушалъ личную жалобу крестьянъ нашей волости Василія Терещенка и Дукьяна Служалаго. Первый, Терещенко, жалуется на Служалаго, что сей послѣдній присвоилъ „гусака“, принадлежащаго Терещенко, а жена Служалаго поносила жену Терещенка неприличными словами. Второй, Служалый, жаловался, что Терещенко нанесъ побои его женѣ. Найдя жалобы обоихъ справедливыми, присудили: „гусака“ отобрать отъ Служалаго и отдать Терещенку, а Терещенко, за причиненіе побоевъ, долженъ уплатить 3 руб. сер., изъ коихъ 2 вручить Служалому и 1 рубль въ волостное правленіе; въ случаѣ же либо

кто изъ нихъ сдѣлаетъ упрекъ другому, то штрафуется 5 рублями. 1865 года, іюля 30.

48

Очередные суды Шандровского волостного суда (Каневского уѣзда, Киевской губерніи), согласно 94 ст. Общ. Полож., собрались сего числа въ волостное правленіе, гдѣ слушали словесную жалобу крестьянина с. Шандры Семена Недобоя, что крестьяне с. Шандры Грицько Паліенко и Мина Билека воровали ночью у него изъ сараи гуси, которыхъ онъ опозналъ въ (у) здѣшняго шинкаря еврея Янкеля и забралъ домой. Мы, согласно 109 ст. Общ. Положенія, приговорили виновныхъ: дабы еврею уплатили тѣ деньги, которые онъ имъ далъ за гуси, а за таковыя ихъ поступки взыскать съ виновныхъ въ пользу мірскихъ суммъ штрафу съ каждого по 2 руб сер. 1866 года, 16 октября.

49

Богуславские волостные суды (Каневского уѣзда, Киевской губерніи), вслѣдствіе предписанія пристава 2-го стана Каневского уѣзда, отъ 23 ноября за № 6571, съ препровожденіемъ временно-обязанного крестьянина д. Роскопинецъ Іосифа Деркача, подсудимаго за воровство у еврея м. Богуслава, Мортка Голуба, теленка, стоящаго до 5 руб. сер., — входили въ разбирательство означеннаго дѣла, въ присутствіи волостного правленія. Оказалось, что упомянутый крестьянинъ Іосифъ Деркачъ учинилъ сіе преступленіе не въ видѣ настоящаго воровства, но въ видѣ „посмѣшки“ надъ евреемъ Морткомъ Голубомъ (который состоитъ шинкаремъ), за неодолженіе ему, Деркачу, водки; но какъ сія шутка или „посмѣшка“ учинена имъ не днемъ, а вечеромъ въ сумеркахъ, то принялъ на видъ объясненіе по сему дѣлу обѣихъ сторонъ и нев (у) мѣстной шутки Іосифа Деркача, единогласно приговорили: за неумѣстные шутки временно-обязанного крестьянина Іосифа Деркача, въ видѣ воровства учиненныя имъ, въ первый разъ удовлетворить прошенію шинкаря еврея Мортка Голуба въ понесенныхъ имъ убыткахъ на розысканіе теленка, наличными деньгами девяносто-пять коп. и, принимая въ соображеніе, что крестьянинъ Іосифъ Деркачъ, по рапорту волостного правленія къ г. приставу, содержался по сему дѣлу подъ арестомъ въ вѣдѣніи полиціи четыре и въ волостномъ правленіи одинъ сутки, то, для предохраненія отъ воровства, наказать его, Іосифа Деркача, въ присутствіи нашемъ и сельского старосты 20 ударами розогъ. 1861 года, 2 ноября.

50

Ямполинецкій судъ (Проскуровского уѣзда, Подольской губерніи), по выслушаніи словеснаго приказанія волостного старшины Максима Ковальчука по

дѣлу о уворованныхъ четырнадцати штукъ молодыхъ гусей крестьянкою с. Глушковецъ, Марію, женою Андрея Рогова, у Ивана Соломовича, Гаврила Анцибора и Николая Волошиновскаго, приступилъ къ обсужденію. Крестьянка Марія, Андреева жена, ловила гуси, которые употребляла на пищу. Вызванная въ волостной судъ крестьянка Марія, жена Андреева, на вопросъ о кражѣ, добровольно созналась въ своемъ поступкѣ и пришла въ раскаяніе, что впредь отъ подобнаго поступка будетъ воздерживаться. А потому судъ, не принимая къ дальнѣйшему ходу дѣла, рѣшилъ: на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать ее, Марію Андрееву, за ея поступокъ 10 ударами розгъ, а также заплатить за уворованныхъ четырнадцать штукъ гусей, по 30 коп. за каждую, поясненнымъ крестьянамъ. 18 июня, 1866 года.

51

Тыненскій судъ (Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ словесную жалобу крестьянина Олексинецкой волости с. Сказинецъ Григорія Иванова Обертюха и тамошняго сельского старосты Михайла Обертюха слѣдующаго содержанія: 1) что тому назадъ семь дней уворовано у Григорія Обертюха изъ забора одного быка, примѣтъ слѣдующихъ: лѣтъ $2\frac{1}{2}$, масти сѣрої, росту небольшаго, и по сдѣланному на мѣстѣ розысканію оказалось, что прописанный быкъ уворованъ крестьяниномъ с. Сказинецъ Семеномъ Васильевымъ Шевцомъ. При допросѣ онъ „созналъ“, что быка этого дѣйствительно уворовалъ и продалъ за 15 руб. сер. крестьянину Ушицкаго уѣзда с. Тарновы Николаю Зеленецкому; 2) вызванный въ волостный судъ крестьянинъ с. Тарновы Николай Зеленецкій созналъ, что онъ дѣйствительно приобрѣлъ покупкою упомянутаго быка у крестьянина Семена Шевца за прописанную сумму, и 3) слѣдствіемъ чего дѣлаемо было дознаніе о поведеніи крестьянина Николая Зеленецкаго и оказалось, что онъ до настоящаго времени въ худыхъ поступкахъ замѣчаемъ не былъ. А потому приговорили: такъ какъ крестьянинъ с. Сказинецъ Семенъ Шевцъ самъ сознался, что уворованнаго имъ быка продалъ крестьянину села Тарновы Николаю Зеленецкому, и быкъ этотъ опознанъ между скотомъ содержателя Тарновскихъ земель Давида Элрымана, равно принимая во вниманіе, что подобнаго быка невозможно было бы кушть за такъ дешевую цѣну, т. е. 5 руб. сер., — на основаніи 26 и 102 ст. Общаго Положенія, взыскать съ крестьянина с. Тарновы Николая Зеленецкаго въ первый разъ на пополненіе убытка, понесеннаго крестьяниномъ с. Сказинецъ Григоріемъ Обертюхомъ, въ пользу его же 2 руб. 50 коп. сер., и за „передержательство“ чужой собственности кромѣ того 1 руб. 50 коп., и первые 2 руб. 50 коп. выдать подъ расписку сельского старосты Михailа Обер-

тиха, который бы вручилъ по принадлежности, а остальные 1 руб. 50 коп. хранить въ кассѣ мѣстнаго управлениія. Исполненіе чего возлагается на сельскаго старосту Василия Шевца. 4 октября, 1864 года.

д) Воровство разныхъ вещей.

52

Поддубицкій волостной судь (Новоградволынскаго уѣзда Волынской губерніи), слушалъ отношеніе управляющаго Зaborскимъ имѣніемъ дворяниномъ Доманскаго, отъ 18 августа, слѣдующаго содержанія: настоящаго года въ фольваркѣ Зaborскомъ изъ сарая уворовано „лейцовъ“ паръ 4, „канторовъ“ 2 и кожанныхъ „обратей“ 8 штукъ, а всего причинено воровства по оцѣнкѣ на сумму 14 р. 20 к. сереб., въ какомъ воровствѣ онъ, управляющій Доманскій, сильно подозрѣваетъ крестьянъ с. Поддубецъ Кирила Сухого и д. Брыкова Лазаря Деманчука. Вслѣдствіе чего волостной судъ вызвалъ въ присутствіе свое крестьянъ Кирила Сухого и Лазаря Деманчука, для спроса по сему дѣлу, гдѣ одинъ изъ нихъ Лазарь Деманчукъ объявилъ, въ лицѣ управляющаго Доманскаго, что изъ числа всего поворованнаго ему, Деманчуку, вручилъ крестьянинъ Кирило Сухій только одного „кантора“, а болѣе обѣ этомъ воровствѣ ничего не знаетъ; а Кирило Сухій въ семъ воровствѣ ничуть не сознался. Но какъ крестьянинъ Лазарь Деманчукъ объявилъ, что еще кромѣ того крестьянинъ Кирило Сухій въ семъ году ночью уворовалъ изъ экономической „стодолы“ 3 четверика гречихи, но гдѣ таковую онъ, Сухій, дѣвалъ, ему неизвѣстно, впослѣдствіи же времени крестьянинъ Кирило Сухій въ воровствѣ гречихи самъ добровольно сознался, что дѣйствительно поясненная гречиха 3 четверика имъ уворована. По сему волостной судъ, на основаніи ст. 107 Мѣстнаго Положенія, приговорилъ: хотя крестьяне Кирило Сухій и Лазарь Деманчукъ въ покражѣ всего вышеупомянутаго не сознались, за исключеніемъ одного „кантора“ и 3 четвериковъ гречихи, а потому, для примѣра прочихъ крестьянъ, взыскать съ нихъ по ровной части за нанесеніе экономіи убытка 14 р. 21 коп. сереб. и, кромѣ того, еще слѣдовало бы взыскать съ нихъ штрафа въ пользу мѣрскаго капитала, хотя по 1 руб. сереб., но какъ они находятся въ бѣдномъ состояніи, то посему арестовать ихъ при волостномъ правленіи „черезъ“ трое сутокъ на хлѣбѣ и водѣ, со внушеніемъ имъ, что если и напередъ замѣчены будутъ въ подобныхъ поступкахъ, то съ ними поступлено будетъ по закону, а о составившемся рѣшеніи волостнаго суда отъ имени волостнаго правленія уведомить управляющаго имѣніемъ Доманскаго. 1865 года, 28 августа.

53

Камень-Кошицкий волостной судъ (Ковельского уѣзда, Волынской губерніи), при засѣданіи своемъ, слушалъ объясненіе купеческаго сына Хаскеля Гершковича Вербы, отъ 11 сего ноября, о воровствѣ у него уздечки съ продѣвными „лійцами“ крестьяниномъ м. Камень-Кошицка Евстафиемъ Пакаломъ, при проѣздѣ его, Вербы, съ акцизными деньгами въ г. Ковель, а также и прочихъ вещей въ фольваркѣ, черезъ какое воровство уздечки онъ, Верба, не могъ отвѣтить на срокъ денегъ, и что по отысканіи уздечки и „лійцевъ“ у Пакала, о семъ воровствѣ Пакала ему сознался, то по саму проступокъ Пакала Хаскель Верба передаетъ на окончательное обсужденіе суда. По разбирательствѣ какового проступка Евстафія Пакала, оказалось: что Пакало не только что уворовалъ у Вербы уздечку и „лійцы“, а воровалъ и другія мелочныя вещи у прочихъ лицъ: какъ-то „леники“, „кварту“ съ бляхи и „переховывалъ“ крестьянина Никиты Крызыка „ужище“, которое, по обыскѣ, въ его домѣ найдено. То посему волостной судъ, съ согласія Хаскеля Вербы, постановилъ: за всѣ понесенные Хаскелемъ Вербою убытки и потерю времени поѣздки взыскать съ Пакала штрафъ, а именно: въ пользу Вербы 4 руб. сереб. и въ мірской капиталъ 2 руб., со внушеніемъ ему, Пакалу, какъ молодому еще человѣку, чтобы онъ напредъ подобнаго воровства не дѣлалъ, подъ опасеніемъ еще строжайшей ответственности. Каковое рѣшеніе объявить Хаскелю Вербѣ и крестьянину Евстафию Пакалу. 1869 года, 15 ноября.

54

Мокранскій волостной судъ, (Кобринского уѣзда, Гродненской губерніи) слушалъ жалобу священника Мокранской православной церкви Василія Ситкевича на крестьянина с. Мокранъ Михайла Федорова Байдюка въ томъ, что, въ ночь съ 6 на 7 февраля, уворовалъ у отца Василія два куска веревки, вожжи и супонь. Едногласно приговорили: за таковое его воровство, въ чемъ онъ и самъ, Байдюкъ, сознался, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., наказать его 20 ударами розгъ, и обязать подпиской, чтобы впередъ не чинилъ воровства. 1866 года, 7 февраля.

55

Яновецкій волостной судъ (Радомышльского уѣзда, Киевской губерніи), по приказу пристава 3-го стана за утайку узды его почтаремъ Вовчкомъ велѣно наказать его 25 ударами, приговорилъ: почтаря Герасима Вовчка за утайку узды наказать розгами 25 ударами, съ выдержаніемъ его подъ арестомъ „черезъ“ сутки при волости. 1869 года, 7 мая.

56

Чернобыльские очередные волостные суды (Радомыльского уезда, Киевской губерни) слушали жалобу Радомыльского мещанина Волька Голубчика на крестьянина д. Яновки Ерему Федорашенка о воровстве у него передка съ колесами, желѣзнымъ шворнемъ, которые онъ „позналъ“ у него, Федорашенка, почему просить дѣло это разобрать волостнымъ судомъ и съ виновнаго присудить 15 руб. О желаніи своемъ дѣло это рѣшить судомъ Голубчикъ удостовѣряетъ своимъ подсомъ и уворованныя вещи цѣнитъ въ 3 руб. „по-русски“. Подпись: Волько Пинхасовъ Голубчикъ. Еремъ Федорашенко при спросять показалъ, что передка съ колесами и шворнемъ, найденнаго у него и „познаннаго“ евреемъ Голубчикомъ, онъ не кралъ, а таковой привезъ къ нему во дворъ зять его, крестьянинъ д. Губина Иванъ Воробей, и что онъ, Еремъ, въ то самое время не былъ въ домѣ. Такъ какъ зять Федорашенка подвѣдомственъ Горностайпольской волости и показаніе самого Федорашенка въ отношеніи вины къ зятю быть можетъ не что иное, какъ вымыщенное, а потому решили: поручить волостному правленію снести съ таковымъ же Горностайпольскимъ о снятіи показанія съ зата Еремы Федорашенка крестьянину д. Губина Ивана Воробья — дѣйствительно ли онъ бросилъ въ дворѣ тестя своего уворованный у еврея Голубчика передокъ, и если зять Федорашенка показаніе тестя своего подтвердить, то Федорашенко въ воровствѣ останется безъ всякаго подозрѣнія, а если зять его покажеть, что онъ передка ему вовсе не завозилъ, то Федорашенко долженъ уплатить въ пользу еврея Голубчика 6 рублей и въ пользу мірскаго капитала штрафу 3 рубля. 1869 года, 21 сентября.

57

Гощинский волостной судъ (Острожского уезда, Волынской губерніи) слушали заявленіе, поданное на имя Гощинского волостного правленія жителями м. Тучина торговцами-евреями Шмулемъ Гитерманомъ и Зельманомъ Зильбербартомъ, отъ 3 сего іюня, въ коемъ показываютъ, что у нихъ, во время прошлой ярмарки, въ м. Гощѣ 27 іюня уворованы изъ устроеннаго на базарѣ помѣщенія слѣдующіе товары: у первого: 6 ситцевыхъ платковъ, разноцвѣтныхъ, на зеленомъ днѣ, 10 такихъ же платковъ, на красномъ днѣ, 6 платковъ бѣлыхъ, съ красными бережками, 8 платковъ разноцвѣтныхъ съ „френзлями“ и штука бѣлой „золы“ 69 аршинъ; у втораго: 7 ситцевыхъ платковъ цвѣтныхъ съ „френзлями“, штуку цвѣтную ситцу на красномъ днѣ, съ обозначеніемъ мѣры на фабричной наклейкѣ и штуку цвѣтнаго ситцу, на образецъ IX.

кашемира 40 аршинъ, да штуку „дымы“ мелко-полосатой 43 аршина; просить разслѣдовать — не окажется ли кто въ похищениі сихъ товаровъ, или не откроются ли слѣды воровства. По дошедшемъ слухамъ оказалось: что крестьянинъ м. Гоши Ерофей Хомюкъ, зайдя въ сѣни корчмы еврейки Фрейды, увидѣлъ, что двѣ женщины раздирали какіе-то два платка, имъя намѣреніе подѣлиться ими, но, оглянувшись, замѣтили стоящаго за ними крестьянина, начали скоро прятать за пазуху платки. Тогда крестьянинъ Ерофей догадался, что эти платки должны быть уворованы, приступилъ къ тѣмъ женщинамъ, говоря: „гдѣ вы украли платки“; одна женщина сейчасъ же убѣжала; а другая была имъ задержана, платки же отобралъ отъ нихъ, приказавъ крестьянскому мальчику, сыну Михалочкива, держать эту женщину за руку, пока онъ, Ерофей, догонитъ другую женщину, которая успѣла уѣхать, тогда задержанная первая женщина начала его, Ерофея, просить, чтобы онъ ее отпустилъ, за что сулила ему вязочку грибовъ, которые привнесла на базаръ для продажи; но грибовъ тѣхъ крестьянинъ Ерофей не захотѣлъ брать, а женщину, по просьбѣ ея, отпустилъ, взятые же отъ нихъ платки оставилъ у себя и ушелъ домой. На другой день началъ крестьянинъ Ерофей хвалиться передъ крестьянами, что ему случилось счастіе воспользоваться платками, о чомъ узналъ мѣстный сельскій староста, который съ сотскимъ отправился на домъ крестьянина Ерофея Хомюка, для сдѣланія обыска, такъ какъ носился слухъ, что у евреевъ-торговцевъ, бывшихъ на ярмаркѣ, пропали разныя вещи; по сдѣланному обыску дѣйствительно найдено: 3 платка (2 одноцвѣтныхъ на чорномъ днѣ съ зелеными „шлярками“ и одинъ на красномъ днѣ въ цвѣты), каковые платки доставлены въ волостное правлѣніе — не окажется ли кто къ этимъ платкамъ. Крестьянинъ же Ерофей Хомюкъ о воровствѣ тѣми женщинами платковъ никому не заявилъ, равно и платковъ не предъявилъ, а оставилъ въ свою пользу. При разбирательствѣ сего дѣла, крестьянинъ м. Гоши Ерофей Хомюкъ представилъ двухъ женщинъ, у которыхъ онъ отнялъ уворованные ими платки. Одна изъ нихъ с. Тудорова Федора Гурыстюкова, а другая с. Синѣва Текля Рысюкова. По спросу сихъ крестьянокъ, первая заявила, что она подошла къ торговцу-еврею съ Теклой Рысюковой, которая, во время того торга, успѣла уворовать 2 цвѣтныхъ цѣльныхъ еще неразрѣзанныхъ платка, которыхъ видѣла Гурыстюкова какъ та взяла; тогда, не сойдясь въ цѣнѣ съ евреемъ, она, Федора Гурыстюкова, отошла вмѣстѣ съ Теклею, чтобы подѣлиться уворованными платками. Крестьянка с. Синѣва Текля Рысюкова оправдывается тѣмъ, что она тѣхъ платковъ не крала, а что видѣла, какъ Федора Гурыстюкова ихъ взяла и только на нее сворачиваетъ вину, и что когда онѣ хотѣли подѣлиться платками, подошелъ крестьянинъ, имъ незнакомый,

отчего Текля скорѣй ушла, оставивъ тѣ платки у Федоры Гурыстюковой; чѣдъ послѣ случилось, она, не знаетъ, но можетъ подтвердить, что, кромѣ тѣхъ двухъ платковъ, ничего болѣе не видѣла, чтобы Федора Гурыстюкова брала, и что претензія, которую наводить еврей, есть несправедлива. Крестьянка с. Тудорова Федора Гурыстюкова, послѣ того оказалось, что дѣйствительно она взяла два платка, но вмѣстѣ съ Теклею Рысюковой. Крестьянка с. Синѣва Федора Макушкина заявила, что она, какъ свидѣтельница, видѣла, какъ крестьянка Федора Гурыстюкова взяла платки тайнымъ образомъ у еврея и отошла вмѣстѣ съ Теклею Рысюковою; тогда и она, Макушкина, пошла за ними, чтобы тоже подѣлиться платками, но такъ какъ оказалось всего два платка, то она, Макушкина, просила, дабы ей дали за то хоть 20 коп. на порцію; что же касается до третьаго платка цвѣта краснаго, крестьянинъ Ерофей Хомюкъ заявилъ, что таковой купилъ у крестьянина на ярмаркѣ, но прозванія его не знаетъ, за 10 коп. По сдѣланному разбирательству сего поступка, волостной судъ, на основаніи 102 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина м. Гощи Ерофея Хомюка подвергнуть наказанію штрафомъ въ пользу мірскаго капитала 2 руб. за то, что онъ не заявилъ въ свое время мѣстной власти о воровствѣ платковъ крестьянками; крестьяночка же с. Тудорова Федору Гурыстюкову и с. Синѣва Теклю Рысюкову подвергнуть взысканію по 3 руб. въ пользу истцовъ — евреевъ за понесенные ими убытки въ проѣздѣ и содержаніи себя въ теченіи 2 сутокъ въ м. Гощѣ; кромѣ того, возвратить тѣмъ же евреямъ 2 платка, отобранные отъ тѣхъ крестьянъ подъ росписку; евреямъ-же, претендующимъ, что у нихъ пропало болѣе товаровъ, но такъ какъ не представили на то никакихъ фактическихъ доказательствъ — отказать, о чёмъ объявить обѣимъ сторонамъ; о исполненіи сего увѣдомить Липинецкое и Тудоровское волостные правленія о взысканіи и высылкѣ присужденныхъ съ тѣхъ крестьянъ денегъ. 1869 года, 9 іюля.

58

Ямпольскій волостной судъ (Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи), состоящій изъ трехъ очередныхъ судей, вслѣдствіе жалобы села Дитковецъ Параскевіи Концевой на ткача м. Ямполя Федора Левчука, за утайку части шерсти изъ данной ему на сдѣланіе „запаски“ — по разбирательствѣ этой жалобы, усматривая, что крестьянинъ самъ повинился въ сокрытии части шерсти, ибо, для успокоенія Концевой и крестьянки того-же села Домниціи Двороковой, онъ подарилъ Двороковой одну, собственную будто бы, „запаску“ — а изъ опознанныхъ у него Двороковою трехъ „запасокъ“, изъ шерсти Конце-

вой сдѣланыхъ, онъ, при требованіи, вынѣ не представилъ ни одной, объясняясь тѣмъ, что продалъ ихъ въ праздникъ Юрия на ярмаркѣ въ м. Лаховцахъ, — приговорили: крестьянина Левчука, какъ обвиняющагося въ утайкѣ части шерсти изъ данной ему крестьянкою Концевою, присудить ей уплатѣ въ пользу Концевой 1 р. 10 к. сереб.; подаренную же Дворковой „запаску“ оставить у нея; а за произведенный обманъ черезъ утайку шерсти въ обиду крестьянки Концевой подвергнуть его штрафу 1 руб. сер. въ пользу мірскихъ суммъ. 1869 года, 5 апрѣля.

59

Западногорскому волостному суду (Староконстантиновского уѣзда, Волынской губерніи) крестьянинъ с. Вереміевки Григорій Омелянчукъ занесъ жалобу на крестьянина-собственника того же села Филиппа Ковтонюка, что онъ уворовалъ изъ хаты б „салганскихъ“ шкуръ, еще 9 декабря прошлаго 1867 года, и въ м. Красиловѣ продалъ тамошнему крестьянину Грицку Грицкову. Волостной судъ, выслушавъ эту жалобу, нашолъ, что такъ какъ въ послѣдствіи времени Григорій Омелянчукъ упомянутыя шкуры „позналъ“ у Красиловскаго крестьянина Грицкова пошитыми уже въ кожухѣ, который, т. е. Грицковъ, при спросѣ, гдѣ онъ взялъ тѣ кожи, которыхъ въ его кожухѣ, самъ признался, что дѣйствительно продалъ оныя ему крестьянинъ Филиппъ Ковтонюкъ за восемь рублей серебромъ, а потому волостной судъ, по разобраніи этого дѣла между крестьянами с. Вереміевки, порѣшилъ: чтобы крестьянинъ Филиппъ Ковтонюкъ, за уворованныя имъ у крестьянина Григорія Омелянчука б шкуръ и проданныя уже въ м. Красиловѣ въ давнее время, уплатилъ ему, Омелянчуку, двѣнадцать руб. сер. 8168 года, 31 мая.

60

Гощинский волостной судъ (Острожского уѣзда, Волынской губерніи), слушали словесную жалобу крестьянина с. Симонова Никиты Гуменюка на крестьянина села Русывля Семена Панасюка о томъ, что онъ, Панасюкъ, будучи у него на работѣ и возвращаясь обратно домой въ с. Русывль, уворовалъ у Гуменюка шкуру и понюшенный кожухъ, — шкуру отъ Панасюка отобралъ, а отъ кожуха Панасюкъ отказался, говоря, что такового не бралъ и не видѣлъ, но послѣ сознался, что кожухъ „заставилъ“ въ м. Гощѣ у еврея Мотя Гиллера за 20 коп. По спросѣ крестьянъ и мѣстного сельскаго старосты, они пояснили, что Семенъ Панасюкъ — поведенія худаго и уже неоднократно былъ замѣченъ въ подобномъ поступкѣ, почему волостной

судъ, на основаніи 101 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина с. Русывля Семена Панасюка подвергнуть взысканію штрафа въ пользу мірского капитала 1 руб. 50 коп., о чмъ увѣдомить Тудоровское волостное правление, для свѣдѣнія о недопущеніи сказанаго Панасюка на сходъ,— съ занесеніемъ его поступка въ штрафной журналъ, а деньги же 1 рубль 50 коп. взыскать и препроводить въ Гощинское волостное правлениe. 1868 года, 16 ноября.

61

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Таганческій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Киевской губерніи) слушали отношеніе Таганческой экономической конторы, за № 76, о томъ, что въ оградѣ Таганческаго костела похищены неизвѣстнымъ лицомъ три „толки“. По дознанію, произведенному Таганческимъ волостнымъ правлениемъ, оказалось, что „толки“ эти похищены крестьяниномъ Иваномъ Бабакомъ и отданы за кусокъ хлѣба крестьянскому мальчику, сыну Степана Леонтьевича, рѣшили: „толки“ посадить, а крестьянина Бабака наказать 15 ударами.

62

Гощинскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали переданныя симъ правлениемъ заявленія „жительки“ м. Гощи еврейки Лей Шкаровской по дѣлу о кражѣ у нея крестьяниномъ м. Гощи Прохоромъ Савчукомъ ситцеваго сарафана, котораго „опознала“ она, еврейка Лей, увидѣвъ, что въ сбняхъ того дома висѣлъ мокрый ситцевый сарафанъ, какъ видно повѣшенъ былъ для просушки послѣ „пранья“; но такъ какъ въ то время не было никого въ сбняхъ, и пользуясь случаемъ, онъ, Савчукъ, тайнымъ образомъ снялъ сарафанъ и таковой занесъ на харчевню постоялаго двора возлѣ почтовой станціи при м. Гощѣ, гдѣ продалъ ямщицѣ Ульянѣ за 30 к., которая въ то время исправляла должность шинкарки. Ямщицка Ульяна объясняется тѣмъ, что она не знала — краденый-ли этотъ былъ сарафанъ, или же нѣтъ, а потому купила отъ Савчука. По выслушаніи сего объясненія, волостной судъ, на основ. 102 ст. Общ. Полож., постановилъ: крестьянина Прохора Савчука, изобличеннаго въ воровствѣ сарафана у еврейки Лей, подвергнуть взысканію штрафа въ пользу мірского капитала 1 руб., да въ пользу еврейки Лей 2 рубля; кроме того взыскать съ ямщицки Ульяны 1 рубль штрафа въ пользу той-же еврейки Лей, за то что она испортила сарафанъ, передѣлавъ на юбку, равно самую юбку возвратить еврейкѣ.

Какове рѣшеніе объявить просительницѣ на заявленіе ея, такъ равно и лицамъ, обвиняемымъ въ семъ поступкѣ. 1869 года, 1 марта.

63

Волковыскіе волостные суды (Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи) слушали словесную жалобу крестьянки с. Волковый Маріи Семенчуковой о томъ, что вчерашняго числа найдено ею у крестьянки тогожъ села Данникіи Иванчуковой 25 аршинъ тонкаго холста. Вследствіе чего, войдя въ разбирательство сего дѣла, находимъ, что холстъ этотъ похитила крестьянка Данникія Иванчукова, а потому, на основаніи ст. 102 Общ. Положенія, приговорили: крестьянку Данникію заставить означенный холстъ тотчасъ возвратить по принадлежности и, кроме того, наказать 20 ударами розогъ, внушивъ ей притомъ, чтобы она отъ подобныхъ поступковъ воздерживалась, ибо, въ противномъ случаѣ, будетъ увеличена мѣра наказанія. Настоящій приговоръ, по запискѣ въ заведенную на сей предметъ книгу, привести сего же числа въ исполненіе. 1863 года, 29 марта.

64

Яновецкій волостной судъ (Радомысьлскаго уѣзда, Киевской губерніи), выслушавъ жалобу крестьянина с. Янова Остала Климовича о воровствѣ у него Барчуковою рубахъ съ плота, опредѣлилъ: такъ какъ Барчукова и дочь ея Татьяна замѣчены не только въ воровствѣ рубахъ, но и малыхъ гусенковъ, то наказать ее 6 ударами розогъ, велѣвъ удовлетворить ей Климовича за рубахи 4 руб. серебромъ. 1868 года, 23 июля.

65

Горностайпольскій третейскій судъ (Радомысьлскаго уѣзда, Киевской губерніи), состоящій изъ нижеподписавшихся крестьянъ-собственниковъ мѣст. Горностайполя (Антипа Николаева, Григорія Алексѣйчука и еврея сего мѣстечка Мордуха Богдановскаго), которые были избраны въ третейскіе суды къ разбирательству жалобы Радомысьлскаго мѣщанина еврея Рафала Лепницкаго по дѣлу о воровствѣ, учиненному у его соли на устьѣ рѣки Припети крестьяниномъ деревни Доманова Иваномъ Кравченкомъ, при чемъ послѣдній признался въ дѣйствительности, по выслушаніи чего рѣшили: взыскать съ крестьянина Кравченка въ пользу Рафала десять рублей серебр. срокомъ не далѣе до 19 сего декабря; въ противномъ случаѣ онъ, Иванъ, долженъ уплатить, вмѣсто 10-ти, 16 руб. серебромъ. 1865 года, 12 декабря.

Мы, нижеподписавшиеся Поддубецкие волостные судьи (Новградволынского уезда, Волынской губернии), бывъ собраны волостнымъ старшиною, согласно ст. 94 Общаго Положенія въ волостное наше правленіе, для обсужденія представленіо Печиводскою экономіею крестьянина д. Бесѣдокъ Мокія Щырука о намѣреніи его было—обворовать помѣщичью житницу, для чего онъ, Щырукъ, пріѣхалъ лошадью, упряженной въ сани, которая, по указанію дворовыхъ людей, схвачена. Волостной судъ, по прибытии на мѣсто, слушалъ отзывъ экономіи, предварительное дознаніе мѣстнаго управлениа и, по поводу донесенія о семъ волостного правленія, предписаніе г. мироваго посредника, равнымъ образомъ—истинное сознаніе представленнаго крестьянина Мокія Щырука,—и, по всѣмъ обстоятельствамъ, нашелъ, что пойманный на воровствѣ заслуживаетъ наказанія и сужденія общихъ присутственныхъ мѣстъ, или же удаленія изъ общества, на основаніи ст. 158 Мѣст. Полож.; но въ предписаніи г. мироваго посредника предписано о прекращеніи сего дѣла на мѣстѣ преступленія домашними мѣрами, буде на это согласіе экономіи; въ противномъ случаѣ, преступника представить г. приставу, для произведенія о томъ формальнаго слѣдствія и передачи уголовному суду, на основаніи общихъ законовъ въ Имперіи. По объявлении о семъ наказаніи преступнику, крестьянинъ Щырукъ, видя себя въ полной зависимости мѣстной власти и строгости законовъ въ передачѣ его правительству на распоряженіе, но имѣя въ семействѣ свою жену и дѣтей, будучи уже самъ немолодъ, сталъ просить общества о ходатайствѣ у г. помѣщика о прощеніи ему сего проступка, давая при томъ твердо и непоколебимое обѣщаніе напередъ не заниматься подобнаго рода злыми дѣлами, вести себя честно, добропорядочно и служить примѣромъ въ добромъ поведеніи, ибо, при малѣйшемъ его неблагонадежномъ поступкѣ, если замѣчено будетъ что либо, тогда поступлено будетъ по всей строгости законовъ. А потому волостной судъ, видя Мокія Щырука сильное раскаяніе, въ лицѣ присутствія экономіи и мѣстнаго общества поправить свое поведеніе,—на основаніи статьи 96 и 102 Общ. Полож., постановилъ: занести ходатайство передъ г. владѣльцемъ и просить прощенія по сему дѣлу, если будетъ воля и согласіе, за первымъ пріѣздомъ Его Высокопревосходительства г. Маршала, о подверженіи Мокія Щырука домашнеисправительными мѣрами взысканію, наказать по приговору, со внесениемъ въ книгу о наказаніяхъ, двадцатью ударами розогъ, а въ исправленіе своихъ погрѣшностей отправить работы въ пользу владѣльца 20 рабочихъ дней, сверхъ повинности, и донесть о семъ постановленіи волостнаго суда, для изъявленія согласія со стороны г. владѣльца для прекращенія

Нія сего дѣла домашними мѣрами на мѣстѣ преступленія, а по полученіи вторичнаго отзыва экономіи, приговоръ этотъ тотчасъ привести въ исполненіе. 1862 года, 22 февраля.

67

Ямполинецкій судъ (Прокурорскаго уѣзда, Подольской губерніи), по выслушаніи приказанія волостного старшины Степана Сноза о воровствѣ топора у служителей г-жи Яницкой крестьяниномъ д. Слободки Глушковецкой Григориемъ Скрошинскимъ, стоящаго 75 коп. сер., приступилъ къ обсужденію установленнымъ порядкомъ. Крестьянинъ Григорій Скрошинскій съ умысломъ пошелъ на поле г-жи Яницкой, во время полудневнаго часу, заставъ спящихъ служителей Яницкой и лежащей топоръ около плуга, взялъ таковый и занесъ на свое поле и бросилъ въ гречиху. На вопросъ „килька“ разъ служителями: „чи не видаль онъ топора“, Скрошинскій не признался и началъ продавать оный другому крестьянину, „оравшему“ около него, говоря, что онъ таковый нашелъ. И тотъ послѣдній, видѣвшій поступокъ воровства Скрошинскимъ, подъ видомъ покупки топора, „выказалъ“ дѣйствительную „крадежъ“ топора. Вызванный въ волостной судъ, крестьянинъ Григорій Скрошинскій, на вопросъ о „крадежъ“ топора, при свидѣтельѣ сознался въ своемъ поступкѣ и принесъ въ томъ чистосердечное раскаяніе, что навпредъ отъ сего подобнаго поступка будетъ воздерживаться. А потому судъ приговорилъ: на основ. 102 ст. Общ. Полож., въ которой сказано: „волостной судъ властенъ по таковымъ поступкамъ приговаривать виновныхъ къ общественнымъ работамъ до 6 дней или денежному взысканію да 3 р.“ или аресту до 7 дней и къ наказанію розгами до 20 удар.“, наказать его, Григорія Скрошинскаго, на первый разъ, пятью ударами розогъ. 21 августа, 1861 года.

68

Черноостровскій судъ (Прокурорскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу садовника иностранца Сладкаго, въ томъ, что находящаяся въ услуженіи у него крестьянка д. Войтовецъ Саломоха Воличка „выняла“ окошко, вынесла свои вещи и, кромѣ того, захватила одну простыню и два платка и взяла, въ счетъ жалованья, 3 рубля серебромъ, на которые прослужила только полтора мѣсяца. Удостовѣрившись въ правильности этой жалобы, обвиняя поступокъ вышепомянутой крестьянки, приговорили: перебранныя деньги возвратить Сладкому 1 руб. сер., одинъ руб. изъ тѣхъ же денегъ внести въ пользу церкви, а за поступокъ ея наказать розгами пятью ударами, 20 июня, 1867 года.

е) Воровство денегъ.

69

Мліевскій волостной судъ (Черкасского уѣзда, Киевской губерніи), собранный по распоряженію волостного старшины Григорія Кравченка, слушали жалобу проживающаго въ м. Мліевѣ еврея Сруля Матусовскаго о воровствѣ въ его шинкѣ денегъ тридцати пяти руб. сер., и что подозрѣніе въ этомъ на крестьянина-собственника с. Мліева Никиту Кочергу. Вслѣдствіе чего рѣшили: такъ какъ Кочерга, будучи замѣченъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ уже два раза и нынѣ, при допросѣ, не довольно удовлетворительно отвѣчая на предлагаемые вопросы, запутывается въ имѣемыхъ прежде у него деньгахъ, то подозрѣніе въ этомъ падаетъ на Кочергу, и такъ какъ онъ не нашелъ поручителей за себя, отчего даже какъ братья такъ и ближайшіе сосѣди его отказались, а потому уплатить бы Матусовскому половинную часть, т. е. 17 руб. 50 коп. сер., съ тѣмъ, однако, что въ случаѣ бы это воровство вышло на кого либо другого, то уплачено было бы ему тѣмъ лицомъ вдвойнѣ противу уплаченныхъ имъ Матусовскому. 1864 года, 17 мая.

70

Мы, нижеподписавшіеся волостные суды Мокранской волости (Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи), по занесенной словесной жалобѣ крестьяниномъ-собственникомъ с. Мокрань Осипомъ Пилипуномъ на крестьянина д. Осово той же волости Гаврила Карпуна, за вынутые изъ кармана у Осипа Пилипуна три руб. сер., что и дѣйствительно обличенъ въ воровствѣ, на что самъ „созналъ“, постановили: возвратить эти три рубля и засадить его, Карпуна, въ „холодную“ на трое сутокъ, въ примѣръ другимъ, при бытности на сходѣ всѣхъ крестьянъ-собственниковъ, съ запискою въ книгу. 1864 года.

71

Черноостровскій судъ (Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи) слушалъ жалобу евреевъ Берка Зоруши и Михеля Райзы, въ томъ, что, при проѣздѣ ихъ съ подводчикомъ однодворцемъ Таращевскимъ изъ м. Черноострова въ г. Староконстантиновъ, и проѣзжая чрезъ д. Антоновку на дорогѣ нагналь ихъ крестьянинъ с. Рѣдкодубъ Гавриль Андрушкивъ на собственной подводѣ съ неизвѣстнымъ имъ солдатомъ и причиняли имъ и подводчику ихъ побои, и когда одинъ изъ евреевъ Михель Райзъ побѣжалъ въ

селеніе за помощію, то Андрушковъ съ неизвѣстнымъ солдатомъ начали давить Берку Зорушу; а когда прибѣжалъ обратно Михель Райзъ съ сотскимъ д. Антоновки, то неизвѣстный солдатъ бѣжалъ, а крестьянинъ Гаврилъ Андрушковъ задержанъ и представленъ въ становую квартиру, откуда переданъ въ волостное правленіе, и отсюда изъ-подъ ареста той же ночи бѣжалъ. Между тѣмъ еврей Берка Зоруша объявилъ, что когда онъ былъ придавленъ на подводѣ Андрушковымъ и неизвѣстнымъ солдатомъ, пропало у него изъ кармана кредитными билетами 46 руб. серебр. Разобравъ жалобу эту и признавая крестьянина Гаврила Андрушкова виновнымъ, который не показалъ и бывшаго съ нимъ солдата, приговорили: въ вознагражденіе евреи Берка Зорума за потерянныя имъ деньги въ количествѣ 46 руб., взыскать съ крестьянина Андрушкова 15 руб. и за буйственные поступки Андрушкова и побѣгъ, что объясняетъ вину его, наказать его 10 ударами розогъ. 3 марта, 1869 года.

ж) Воровство и порубка лѣса.

72

Таганческій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Киевской губерніи), выслушавъ предъявленное волостнымъ правленіемъ отношеніе Таганческой главной экономической конторы, отъ 19 июня сего года за № 130, о поворованныхъ м. Таганчи крестьяниномъ Евфимомъ Бабакомъ въ Таганческомъ лѣсѣ 8 штукъ кленковъ толщиною въ срубѣ по 1 вершку, который Бабакъ при допросѣ въ воровствѣ таковыхъ кленковъ сознался,—а потому приговорили: такъ какъ Бабакъ оказался къ платежу конторѣ штрафа несостоятельный, а „вздорчивымъ“ въ неповиновеніи власти подлежащей, то, къ усмиренію его, наказать, въ примѣръ другимъ, 10 ударами. 1868 года, 22 июня.

73

Таганческій волостной судъ (Каневскаго уѣзда, Киевской губерніи) выслушавъ предъявленное волостнымъ правленіемъ отношеніе Таганческой главной экономической конторы, отъ 7 мая сего года за № 90, о поворованномъ въ Таганческихъ лѣсахъ лѣсѣ м. Таганчи крестьянами Стефаномъ Ярмолою, Василиемъ и Петромъ Рынденками; который лѣсъ, по производству лѣсного дознанія, дѣйствительно въ (у) вышепомянутыхъ домохозяевъ обнаруженъ. Но какъ оные крестьяне, въ объясненіе себя, представили фактическія доказательства, что ими таковой лѣсъ пріобрѣтенъ покупкою частію изъ Ме-